

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

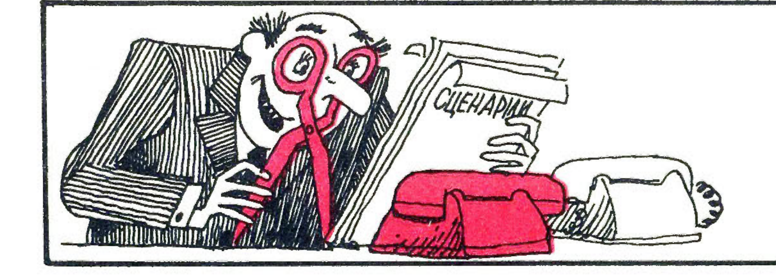
№ 21 ИЮЛЬ 1989

РАЙСОВЕТ

Только этого нам не хватало...

Вся власть советам!

Р. САМОЙЛОВ.

Как убивали «Разина»

Стр. 8.

КРОКОДИЛ
№ 21 (2643)
ИЮЛЬ 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ (главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 20.06.89.
Подписано к печати 27.06.89.
А 01359.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 034).
Зак. № 829.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1847

© Издательство ЦК КПСС «Правда», «Крокодил». 1989.

МИНИСТР ОТВЕЧАЕТ НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КРОКОДИЛА

В редакцию потоком пошли возмущенные письма подписчиков: почему задерживается журнал? Некоторым он доставляется с опозданием на месяц, некоторым — на два, а иные и вовсе не получают чуть ли не с начала года.

В связи с этим Крокодил обратился к министру связи СССР В. А. Шамшину с «Открытым письмом», переслав ему и изрядную пачку писем разгневанных подписчиков (№ 14). Ответ Василия Александровича от 24 мая пришел весьма оперативно. Вот он:

«Министерством связи СССР внимательно рассмотрены все поступившие из редакции журнала письма подписчиков. Действительно, их претензии на задержку доставки журнала были обоснованными. Несвоевременная доставка журнала «Крокодил» возникла в основном из-за сбоев в работе Свердловского прижелезнодорожного почтамта. Указанные сбои вызваны значительным увеличением поступления посылочной почты, объемов печатающейся в типографии «Уральский рабочий» журнальной продукции, а также упущениями в организации работы данного предприятия. Кроме того, на задержку отправки журналов в ряд областей повлияло отсутствие у Свердловского ПЖДП прямых маршрутов в данные области. В связи с чем во многих случаях журналы приходится отправлять дополнительными почтовыми вагонами с перегрузкой этих журналов в пути следования.

В настоящее время приняты меры к обеспечению своевременной доставки журнала подписчикам. Укреплено руководство Свердловского прижелезнодорожного почтамта. Предприятию оказана необходимая помощь в организации работы по отправке периодических изданий. Министерство связи РСФСР совместно со Свердловским производственно-техническим управлением связи до конца III квартала 1989 года реализует дополнительные мероприятия по дальнейшему улучшению работы ПЖДП.

В результате принятых мер работа по экспедированию и доставке журнала «Крокодил» сейчас нормализуется».

Принимаем к сведению и ставим на контроль.

Однако у Крокодила в связи с ответом тов. Шамшина возник вопрос. Четвертую часть тиража журнала (1300 тысяч экземпляров) печатают в Свердловске и оттуда развозят по республикам и областям, в том числе и Европейской части СССР. При этом зоны распространения определяет одно из подразделений союзного министерства. Не парадоксально ли, что журнал, который делается в Москве, отправляется для печатания в Свердловск, а затем обратным ходом его везут в Брянск и Новгород, Архангельск и Петрозаводск, Рязань и Владимир, Кострому и Белгород, Горький и Киров, а также множество других городов, расположенных к западу от Свердловска? Да и везут «на перекладных», поскольку прямой дороги нет. Неудивительно, что журнал безнадежно опаздывает. Может быть, пора уже пересмотреть маршруты долгого путешествия «Крокодила»?

ГРАД И ВИНОГРАД

Вреден град для винограда: каждый год убытки от градобития в Грузии составляют в среднем до 40 миллионов рублей. Как бороться со стихией? Тучи расстреливают, но расстрел этот стоит дорого, да и эффективности маловато.

А вот за рубежом придумали специальную сетку из полимеров. Придумке этой лет тридцать будет. Ну, а мы что — хуже? Почему мы должны отставать от заграницы? В 1975 году в нашей стране создали специальную целевую долгосрочную программу градозащиты. И стали внедрять. До сих пор внедряют... Об этом и был фельетон «Сказание о видимом граде» (№ 29, 1988 г.).

На фельетон откликнулся Всесоюзный научно-исследовательский институт синтетического волокна. Директор института А. Е. Микушев пишет: «В статье... совершенно справедливо отмечается, что производство противоградовых сеток не обеспечено мононитью необходимого качества. Требуемая для этих целей светостойкая мононить в промышленном масштабе не выпускается, и Сагареджойский комбинат использует нити, предназначенные для других целей».

Далее тов. Микушев сообщает, какие меры принимает руководимый им ВНИИСВ. Он разработал светостабилизаторы для капрона, заканчивает разработку линии для введения добавок в полимеры, а также направил всем заинтересованным организациям предложение о проведении совещания на Житомирском заводе химволокна. По мнению А. Е. Микушева, «Житомирский ЗХВ после сравнительно небольшой реконструкции оборудования сможет в 1990 году обеспечить полное удовлетворение потребностей Грузинской ССР в светостойких мононитях для градозащитных сетей».

САЙГАК ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ В СТЕПЬ

«Цветок калмыцких степей — сайгак может исчезнуть»,— поднимал тревогу фельетон Н. Самохвалова «Тюльпан в барханах» (№ 6, 1989 г.).

«Главное управление считает, что журналом своевременно и правильно ставится вопрос»,— написал в редакцию заместитель начальника Главохоты РСФСР В. Фертиков. И сообщил, что Главохота, учитывая уникальность калмыцкой популяции сайгака, уделяет особое внимание работе по охране и рациональному использованию этих животных. Начиная с 1977 года работает центральная научно-исследовательская лаборатория, специалисты других научных организаций. Но в результате прогрессирующего опустынивания земель, деградации пастбищ от перевыпаса сельхозживотных, развития поливного земледелия и других причин площадь обитания сайгака сократилась почти в 10 раз.

Главное научно-техническое управление Минводхоза СССР сообщило редакции, что на территории Калмыкии предусматривается усиление поиска пресных и слабоминеральных вод, проведение комплексной реконструкции существующих орошаемых земель. Строятся коллекторно-дренажные системы.

В 1990 г. должны быть завершены работы по обустройству первой очереди Северо-Левокумского месторождения пресных подземных вод в Ставропольском крае.

Намечается изучить возможности использования для орошения слабоминерализованных вод Каспийского моря.

Г. ЕРОФЕЕВ, г. Муром. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Алексей ПЬЯНОВ

ТАКОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО

Заметки с «гостевой трибуны» Съезда

Две недели страна не отрывалась от телевизоров. Вторая программа ТВ стала первой. Не по нумерации. По сути. Прямые трансляции Съезда народных депутатов по интересу к ним дали сто очков вперед самым популярным передачам, которые прежде смотрели мы до и после полуночи.

Нетрудно представить, какими эпитетами воспели бы журналисты этот форум, проходи он лет десять назад. Как состязались бы друг с другом в санкционированной смелости сравнений.

Впрочем, о чем это я?! Да разве мог кто-либо даже из самых прозорливых оптимистов представить подобное собрание тогда, во времена золотого звездопада и всеобщего одобрения? Тут нужна была фантазия Жюля Верна, чтобы рискнуть на подобные прогнозы. Однако и ее едва ли хватило, чтобы предвосхитить в совсем недалеком будущем это бурное вече, шумевшее в Кремлевском Дворце почти две недели. Волны его, выплеснутые телевидением, радио, газетами, журналами, докатились до самых дальних уголков земли, родив мощное ответное эхо.

Ну вот, и сам не удержался от традиционных красивостей: «вече», «эхо»... А ведь, сидя в амфитеатре такого знакомого зала, дал себе обет: спокойно, по-деловому, без восклицаний рассказать о своих впечатлениях читателям «Крокодила». Но инерция воспевания, славословия, выспренности, въевшаяся в поры души, тянет, проклятая, в наезженную за годы застоя колею. И не меня одного. И не только моих коллег. От нее, увы, оказались несвободны и некоторые из тех, кто выходил на высокую трибуну.

Трудно, ох, как трудно всем нам выбираться из этой глубокой, вязкой колеи. Однако необходимо, ибо, как мы сегодня уже твердо знаем и ясно видим,— она ведет в тупик.

Опять стартуем. Многое начинаем с первой борозды на заросшем чертополохом, одичавшем поле, обильно политом потом и кровью. Возвращаемся к истокам. А это тяжело. И не все еще готовы к такой работе. Но все, слава богу, начинают осознавать, что за нас ее никто не сделает. Что время лозунгов и призывов прошло.

Тут позвольте сделать маленькое отступление.

Лет двадцать тому назад к нам в областную газету приехал новый куратор из центра. Молодой, элегантный. По всему чувствовалось, что он совсем недавно вступил в высокую должность: каждая жилка его играла энергией и руководящим восторгом, жажда деятельности горела в глазах.

Два часа, отнятые у работы, слушали мы реферат из последних передовиц, подкрепленный энергичными жестами. Редактор наш усердно конспектировал речь молодого трибуна, в которой далеко не все обстояло благополучно с деепричастными оборотами и падежами, зато цели и задачи прессы определялись решительно и бескомпромиссно. В конце задушевной директивной беседы гость из столицы совсем очаровал провинциальных газетчиков, суммировав россыпь цитат следующим образом:

— Давайте, товарищи, придумаем два-три емких и доходчивых лозунга, которые могут увлечь людей, особенно молодежь, на успешное решение стоящих перед страной задач,— сказал он и слегка ослабил узел галстука — разогрелся.

Редактор записал это ценное предложение, не моргнув глазом, и собрание можно было заканчивать. Хорошее, вдохновляющее и мобилизующее собрание. Однако мой товарищ испортил все дело. Он встал и сказал:

— У меня есть один такой лозунг.

— Прекрасно! Какой именно? — мгновенно отреагировал куратор.

— «Вся власть Советам!»

— Товарищи, я же серьезно! — обиделся высокий гость.— Тут шутки неуместны!

Я вспомнил этот эпизод в один из первых дней Съезда. Необычного, небывалого, который затем и собрался, чтобы наполнить реальной силой наш главный лозунг «Вся власть Советам!». Вспомнил, когда в президиум пришла из зала записка с предложением прекратить прямую трансляцию заседаний по радио и телевидению, дабы не выносить сор из избы. Жив курилка! Жив-здоров и молчать не собирается, когда, по его мнению, рушатся «устои». И вдруг мне подумалось, что записку эту написал тот самый элегантный куратор, требовавший от нас новых зажигательных лозунгов для трудящихся масс. Он вполне мог оказаться в зале и отнюдь не в гостевом кресле. Не исключено, что это он же талантливо сформулировал предложение запретить гостям Съезда и журналистам аплодировать и вообще вслух выражать свое отношение к происходящему там, в партере. Да вот беда — не поддержали его ни председатель, ни депутаты. По крайней мере большинство из них определенно высказались за эту беспрецедентную, пугающую иных открытость и гласность. А кто-то даже вспомнил Нину Андрееву... Словом, как говорят в цирке, фокус не удался. И мы — галерка — аплодировали и выражали, не боясь быть удаленными.

Аплодировали тем, кто так нежданно, так дерзко прямо тут, на Съезде, на наших глазах из рабочего и крестьянина, инженера и юриста превращался в смелого, умного политического деятеля, готового взять на свои плечи все тяготы перестройки, демократизации нашего общества, обновления социализма. Это было впечатляющее открытие — огромный интеллектуальный потенциал народа, сконцентрированный в его избранниках, прошедших в большинстве своем через горнило первых настоящих выборов. Эти новые имена, эти личности встали рядом, вровень с теми, кто до Съезда олицетворял для нас авангард перестройки. Теперь мы их уже не забудем. Именно они убедили многих в том, что мы — можем! Да, можем осуществить задуманное, даже если на этом пути будут новые завалы и рытвины. Пусть еще не все и не всегда умеем, но мы учимся!

И в этом смысле Съезд был хорошей политической и гражданской школой. Не станем лукавить: не всем, увы, и не за все можно поставить высокие оценки. Кое-кому явно не помешает переэкзаменовка, ибо неловко быть двоечником в первом советском народном парламенте. Не изжита из нашего общения, даже на таком высоком уровне, нетерпимость, категоричность. Иных все еще пугает инакомыслие оппонентов. Эмоции берут верх над разумом...

Да, все это было на Съезде. И «силовые» приемы, и групповой эгоизм, и зашикивание «неугодных» делегатов, и вызывающие краску стыда аплодисменты, затыкающие рот оратору, и предвзятое отношение к «строптивым» москвичам...

А техника подсчета голосов?! А спринтерские рывки из партера к столу президиума?! А хвост очереди у главной трибуны, когда казалось, что вот-вот раздастся такое знакомое: «Гражданин, вы тут не стояли!»... Ну, прямо для «Крокодила» в рубрику «Нарочно не придумаешь».

И все-таки мы не погрешим против истины, если признаем, что такого Съезда у нас еще не было. И по демократичности, и по свободе, и по широте спектра обсуждавшихся вопросов. Не прятали от народа в темном уголке самые острые, самые больные проблемы: тяжелое состояние экономики, напряженные межнациональные отношения, разбой ведомств, губящих природу, беды сельского хозяйства, культуры, просвещения... Об этом говорили прямо. Называя имена и адреса. Предлагая меры.

На наших глазах рушатся стереотипы. Нет, не сами собой, а усилиями людей, которые, получив мандат народа, почувствовали свою силу и свою ответственность перед страной. Их очень непросто будет разрушить, эти железобетонные принципы и постулаты, ибо за ними — сработанная со Знаком качества и еще вовсю работающая машина командно-административной системы, сплотившая свои ряды, упирающаяся бюрократия. Но, как показал Съезд, и мы не лыком шиты! И не только здесь, в Москве, и не только на брегах Невы, в Прибалтике, на Урале, в Сибири... Но и во всех градах и весях огромной, разбуженной перестройкой страны. Нам не нужны больше бодренькие призывы элегантных кураторов. Мы повзрослели. Мы хотим на деле осуществить лозунги, под которыми партия собрала народ в Октябре 1917 года. И мы уже начали это делать.

* * *

В один из дней Съезда мой коллега спросил в перерыве:

— Видел, значки у депутатов-то новые?

Честно говоря, я не обратил на это внимания: за минувшие годы примелькался эмалевый флажок. А вот то, что люди с этими значками совсем другие,— разглядел сразу.

Май — июнь.

МИНВОДХОЗ НА МАРСЕ?

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Свершился беспрецедентный факт: «Крокодил» поместил на своей обложке портрет должностного лица. И не простого должностного лица, а министра.

При этом изображение портретируемого не было ни искажено, ни обезображено. Натуральный реалистический фотопортрет. Точнее, коллаж — фотография в соответствующем, так сказать, интерьере.

И тем не менее эффект обложки был подобен взрыву. В редакцию посыпались письма. Большинство читателей горячо поддерживало такого рода критику, предлагая и свои кандидатуры. Другие (их было гораздо меньше) яростно возражали.

Первые, как правило, подписывались скромно: «С уважением такой-то». Вторые уважения не высказывали, зато к своей фамилии добавляли множество титулов: кандидат сельскохозяйственных или технических наук, член международной ассоциации, полковник в отставке, участник освоения Голодной степи, участник освоения целины, был даже Герой Советского Союза.

По мысли авторов писем, титулы, почетные звания и прочие подробности биографий призваны оказать давление на зарвавшихся крокодильцев, которые осмелились на столь дерзкий поступок. «Создается впечатление,— пишется в одном письме,— что работники журнала по-своему толкуют гласность и демократизм, отождествляя их со вседозволенностью, безответственностью. Надо потерять чувство элементарной порядочности и такта, полностью отрешиться от таких понятий, как объективность, человечность, чтобы втоптать в грязь сразу целую отрасль».

Какую же отрасль «Крокодил» втоптал в грязь, отрешившись от объективности и человечности? Чей портрет он так неосторожно поместил на обложке журнала?

Портрет министра мелиорации и водного хозяйства СССР (№ 8, 1989 г.), ныне уже бывшего. Недели через две после выхода журнала он был освобожден от своих обязанностей в связи с уходом на пенсию. Впрочем, все мы, в том числе и министры, рано или поздно уходим на заслуженный отдых, и дело не в бывшем руководителе, а дело в самой отрасли.

Вопрос такой: насколько «Крокодил» «втоптал в грязь» мелиоративное министерство и как данное «втоптание» сопрягается с вседозволенностью, безответственностью, объективностью и человечностью? Об этом стоит поговорить.

Но прежде хочу задать уважаемым оппонентам один нескромный вопрос: а читали ли эти товарищи речи народных депутатов на первом Съезде или, скажем, речи делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции? Читают ли вообще газеты, журналы, слушают ли радио, смотрят ли телепередачи?

Если это так (а я в этом не сомневаюсь — все-таки кандидаты наук, члены различных ассоциаций и организаций, члены партии, наконец), то неужели ни разу не обратили внимания на ту, мягко выражаясь, уничтожающую критику, которой подвергалось и подвергается мелиоративное ведомство на протяжении многих лет? Оно ведь поистине стало притчей во языцех.

Может быть, наши уважаемые оппоненты слушают избирательно? Может быть, просто запамятовали?

Ничуть. Они все прекрасно знают и помнят. И тем не менее настойчиво твердят: «За последние 15 лет затраты на мелиоративный комплекс в аграрном секторе страны составили 12%. И именно эти затраты дали наибольшую отдачу: объем продукции на мелиорированных землях в денежном выражении вырос в 2,1 раза...»

Замечательная, удивительная, прямо-таки уникальная цифра! Особенно восторгает фраза «в денежном выражении».

Но позвольте привести и другие «денежные выражения», неоднократно приводившиеся в печати. За последние 20 лет на мелиорацию истрачено 130 миллиардов рублей. Казалось бы, плодородие наших полей должно подняться на невиданную высоту. Увы! Невиданная высота вот уже многие годы составляет 18 центнеров зерновых с гектара в среднем по стране.

Удивительно ли, что в результате титанических усилий наших мелиораторов Советский Союз стал самым крупным импортером зерна (30—45 миллионов тонн каждый год мы завозим из-за границы).

Е. П. Гусенков (кандидат наук, член международной ассоциации по водным ресурсам), П. Г. Фиалковский (тоже кандидат наук) и Л. В. Волков (просто инженер) пишут: «Почему Генеральный секретарь партии, глава государства находит время для изучения ситуации, дает объективную оценку мелиоративного дела в стране, а редколлегия массового сатирического журнала не считает нужным даже вникнуть в суть проблемы?»

Действительно, М. С. Горбачев нашел время изучить ситуацию и дал объективную оценку мелиоративному делу. Вот его слова, сказанные на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Осуществлена крупная программа мелиорации земель. Но отдачи, на которую рассчитывали, прироста, которого ожидали от принимаемых мер, мы не получили».

Может быть, эта оценка в глазах наших оппонентов является высокой похвалой? Тогда что они могут сказать по поводу приведенной в докладе цифры: **более трех миллионов гектаров мелиорированных земель было СПИСАНО правительством.**

Списанная, загубленная земля — это ли не суть проблемы?

Что же касается массового сатирического журнала, то он неоднократно вникал в ситуацию (см. фельетоны «Айсберг замедленного действия», № 23—1987 г., «Обиженный айсберг», № 5—1988 г., «Соль земли», № 35—1988 г., подборку писем читателей в № 21—1988 г., а также множество других заметок и писем). И когда сатирическому журналу уже стало невмоготу от безответной, безрезультатной критики, он поместил на обложку фотопортрет министра.

По этому поводу неплохо высказался наш читатель из Алтайского края Б. Б. Гагунский: «У меня возникла мысль, что если на Марсе была жизнь, то она погибла из-за деятельности марсианского Минводхоза. Иначе откуда там столько каналов? Я боюсь, что у нас скоро тоже будет марсианский пейзаж, если не остановить Минводхоз».

Остановить Минводхоз требуют многие наши читатели, приславшие солидную пачку писем-откликов. И что интересно: читатели тоже пишут и о вседозволенности, и о безответственности, и об отсутствии элементарной порядочности. Только адресуют они эти слова не редакции, которая подвергла критике мелиоративную отрасль, а самому Минводхозу, превратившему в бесплодную пустыню миллионы гектаров нашей земли.

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

С ОДАМИ ПРИДЕТСЯ ПОДОЖДАТЬ

Землетрясение в Армении и ведомственные амбиции

В Ереване я попал, как говорится, с корабля на бал. Точнее, с воздушного корабля — на санкционированный митинг, который состоялся у института древних рукописей — Матенадаран. Не буду вдаваться в подробности, пересказывать требования, которые звучали на митинге. Это тема особого разговора. Но одно требование я слово в слово записал в свой блокнот: навести порядок на строительных площадках городов и сел, пострадавших от землетрясения, не забывать об армянских национальных особенностях жилых и общественных зданий, что возводятся в зоне бедствия — Спитаке, Ленинакане, Кировакане...

Если честно сказать, мне трудно писать этот материал: перо фельетониста на этот раз плохо подчиняется. Хочется написать очерк, воспеть мужество людей, оказавшихся в беде, самоотверженность, милосердие, трудовой порыв тех, кто поспешил на помощь. Все это так. Но, к сожалению, есть и такое, что мешает воспеванию. Так что с одами придется подождать.

...В Ленинакане шли совещания. Единственный руководитель, с которым довелось встретиться во дворе горкома партии, был полковник Виктор Митрофанович Шугай, начальник штаба оперативной группы гражданской обороны. Это его люди в первые дни после землетрясения вели спасательные работы. Теперь разбирают завалы. В городе Ленинакане у них 32 объекта — жилые дома, промышленные предприятия. Вернее, все то, что от них осталось. Так вот, строители не могут приступить к своим делам, пока группы ГО не расчистят для них площадки. Без мощной техники здесь не обойтись. Я видел, с каким невероятным трудом парни расчищали руины бывшей чулочной фабрики.

— В день вывозим 60—70 тысяч кубов,— говорит В. Шугай.— Лопаются мощные тросы, ломаются металлические ковши, но работы продолжаются: знаем, строители ждут. Но есть такое, что никак не одолеть — бюрократизм и волокита. Хотите пример? Из 600 единиц техники, которая есть в наличии, около половины нуждается в среднем или текущем ремонте. Простаивают экскаваторы, бульдозеры, краны. А они так нужны!.. До сих пор нет мощной ремонтной базы, запчасти на вес золота...

А как же, спросите, городской штаб, который призван координировать и решать общие проблемы? Штаб есть. У нас штабы создаются по каждому поводу. После совещания я нашел и. о. начальника штаба Льва Васильевича Хихлуху, зам. председателя Госстроя РСФСР. Есть еще Ленинаканское координационное генподрядное управление Госстроя Армении. Его возглавляет Агаси Арутюнович Саакян. От них я узнал массу подробностей. Например, о том, что на северо-западе Ленинакана на 100 гектарах началось строительство 58 квартала. Там возводят двух- и трехэтажные дома в монолитном исполнении с учетом сейсмики. Всего будет 38 тысяч кв. метров жилья. Собеседники просили особо отметить работу проектировщиков, которые за три месяца сделали то, что обычно делается за несколько лет.

Молодцы, конечно. Но как насчет качества?

Есть армянская притча. Сидит старый мастер и обрабатывает камень. День сидит, второй, третий... К нему обращается прохожий: «Слушай, старик, сколько можно обрабатывать один и тот же камень? Хватит!» — «Я строю Ереван»,— с гордостью ответил мастер.

Я вспоминал эту притчу всякий раз, когда всматривался в проекты новых жилых кварталов Спитака, Ленинакана, Кировакана, сельских домов, бывал на строительных площадках. Одна мысль не давала покоя: сохранится ли национальный колорит построек, учитываются ли местные особенности? Десятки тысяч строителей, что трудятся в 27 населенных пунктах, приехали из разных республик страны, краев и областей России. Каждый отряд строит, исходя из своих возможностей. А что будет в результате? Ведь они отстраивают **армянские** города и села! В самых разных инстанциях меня заверяли: все будет в порядке. Но сомнения все-таки остались. Ведь хотели, прежде чем строить новые села, обсудить проекты на сельских сходах. Не обсудили...

Привычными стали слова: «Армению возрождает вся страна». А сами армяне, эти замечательные мастера? Уж они-то наверняка все здесь, в своей республике? В том-то и дело, что не все. Многие строители (по свидетельству местной печати, до 20 тысяч) на лето выезжают на север и восток страны. Почему? Одна из причин такая: приезжие строители зарабатывают в три-четыре раза больше, чем местные. Но почему нельзя платить специалистам больше? Люди, знающие специфику армянского зодчества, должны трудиться на своей земле...

Но все-таки как насчет претензий Виктора Митрофановича Шугая? Оказывается, и городской штаб и координационное управление в курсе. Но сделать пока ничего не могут: слишком много проблем. Вот и с железной дорогой до конца не разобрались — вагоны простаивают, связь работает с перебоями... Все это, конечно, нервирует, выбивает из колеи.

Посланцы многих ведомств трудятся в Ленинакане. Солидные ведомства — Минсевзапстрой, Минюгстрой, Минуралсибстрой, Минэнерго, Госгражданстрой РСФСР, Мосгорисполком, Ленгорисполком... Сколько ведомств — столько и амбиций. К сожалению, координационные группы Госстроя СССР и Армении, штабы и все прочие не могут объединить участников строительства.

Межведомственные вопросы растут, как снежный ком. Многие строители жаловались на бумажную волокиту, обилие переписки, отчетности. Недаром эстонские строители, что возводят около Спитака новое село Тарту, вместе со щебнем и песком получают из своей республики... канцелярские скрепки. Контора пишет! Каждое новое звено, рожденное в глубине ведомства, требует бумагу, заполненную по всей форме.

О стройматериалах шел разговор с М. Мкртчяном, первым секретарем Ленинаканского горкома партии:

— Щебень, песок, туф, древесина, гвозди — все это у нас в дефиците. Такой факт: каждые сутки для изготовления бетона требуется 12—14 кубов щебня и песка, а обеспеченность ими лишь... 40 процентов. Как хочешь, так вертись. За месяц у строителей набирается до десяти нерабочих дней...

Удивляться нечему — большинство стройматериалов прибывает в Армению со всех концов страны. Например, щебень везут из Грозного, Волгограда, Казахстана... Неужели в Армении нет своего щебня? Оказывается, есть, но не того качества. Для монолита не подходит. Правда, выяснилось, что около Кировакана есть подходящий карьер, да все никак его не освоят...

Из разговора со строителями узнаю: в ФРГ есть дробильно-сортировочные машины. Они ловко отделяют железную арматуру от бетона, а бетон превращают в щебень. Сколько этого добра ежедневно выбрасывают в ущелье около Ленинакана! Помните, полковник Шугай назвал цифру — 60—70 тысяч кубов вывозят ежедневно... Но ни в Ленинакане, ни в Спитаке нет пока умных машин из ФРГ. Неужели выгоднее гнать через всю страну вагоны со щебнем? Кто ответит на этот вопрос? Пытался выяснить, но не смог. Одно ведомство ссылается на другое.

...В Спитакском райкоме партии, расположившемся в вагончике, первый секретарь Норик Мурадян ведет прием жителей. Внимательно слушает, спокойно задает вопросы. Хорошо видно, чего стоит ему это спокойствие:

— Обидно, очень обидно — мало что можем. Вагон-домик получает пока одна из 11 семей. Обещают еще выделить. Ждем... Люди сами хотят строить времянки. Не из чего. Правда, недавно заселили так называемую итальянскую деревню из двух сотен домиков. Но и она не решила проблему. Надо много строить: до холодов обеспечить жильем семьи, оставшиеся без крова.

...На юго-западе разрушенного Спитака возводится новый город. Вахтовым методом здесь трудятся строители из Узбекистана и других мест страны. Вместе с начальником участка Рафаэлем Авагилямом (он прибыл из Баку) стоим около груды кирпичей. Каждый второй битый...

— И немудрено,— говорит Рафаэль.— Стройматериалы, в том числе и кирпич, идут из Узбекистана больше месяца. О поддонах там, видно, даже и не слышали. Видите, что получается, когда кирпич поступает к нам. А в Армении нет своего кирпичного завода. Как и многого другого. Из Узбекистана получаем песок, шифер, столярку, плиты перекрытия... Из местных материалов только туфовый камень, и тот с перебоями — нечем его резать, не хватает механизмов. Полмесяца не могли отстроить первый в новом городе двухэтажный жилой дом из туфа — нет шифера и столярки... Одновременно строим сорок один дом — поточная линия. На бригадном подряде. Если бы нас своевременно обеспечивали материалами, получалось бы не хуже, чем у норвежцев...

Представители норвежского Красного Креста строят неподалеку больницу и делают все превосходно. Вообще здесь, на строительных площадках зоны стихийных бедствий, у зарубежных коллег можно многому научиться. В первую очередь — организованности, дисциплине, четкости, обязательности. Вот уж где рабочий день полностью посвящен работе. Все это волей-неволей заставляет подтягиваться отечественных строителей. Трудно даются уроки. Часто дела подменяются спорами по второстепенным вопросам, формальными обещаниями, многочисленными согласованиями. Словом, нашими застарелыми болезнями.

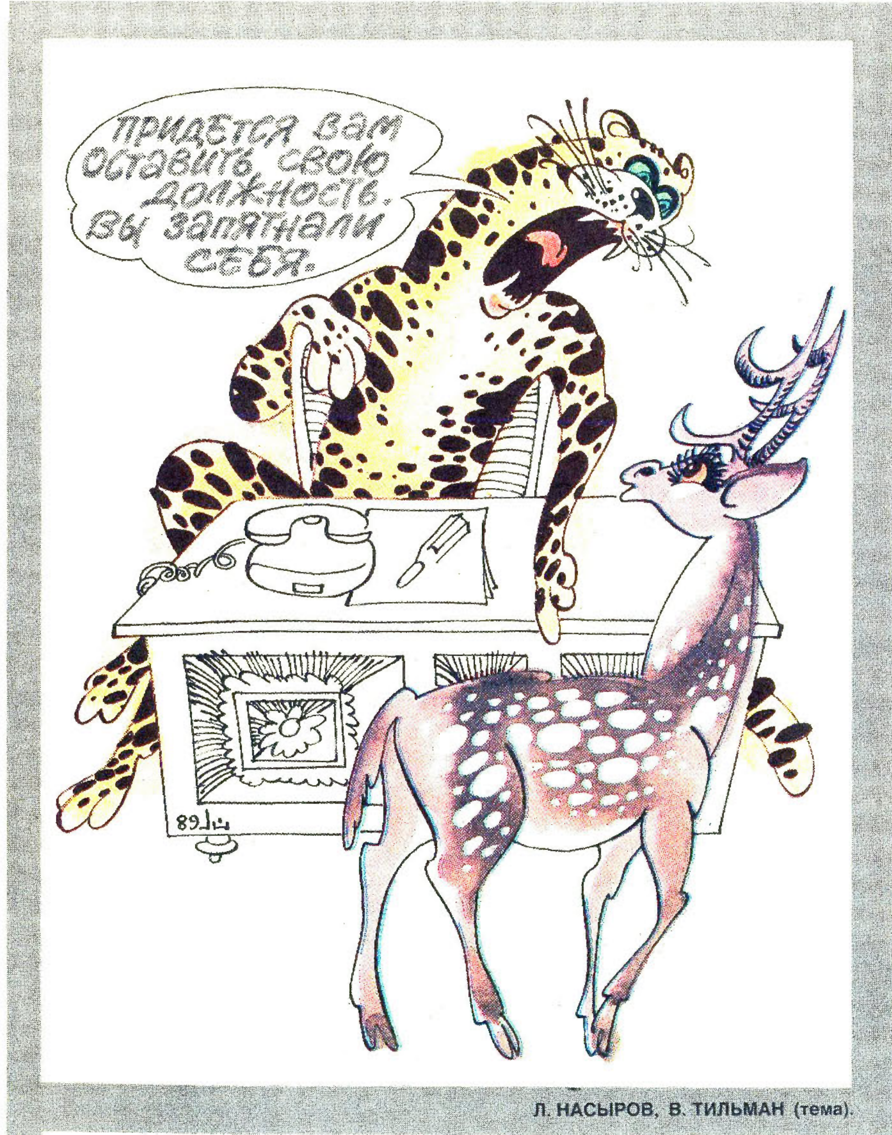
Возвратившись в Ереван, я встретился с Г. Мкртчяном, заведующим отделом строительства Совмина Армении. Рассказал обо всем, что видел во время поездки. Меня интересовало, можно ли в Армении в самое ближайшее время наладить выпуск хоть некоторых строительных материалов, в которых так нуждаются стройки Спитака, Ленинакана и других мест. Ничего конкретного я так и не услышал. Что-то намечается, что-то где-то согласовывается. Г. Мкртчян считает, что особой тревоги нет, ибо каждая республика себя обеспечивает. Как это происходит, читатели уже знают.

Неразбериха со стройматериалами, вынужденные простои, организационные неполадки, неналаженный быт и отдых, и вот уже строители от нечего делать заводят дружбу с «зеленым змием». Не беда, что в зоне бедствия не продают спиртное — на машине можно сгонять туда, где его вдоволь. Некоторые перешли на самообеспечение — привезли с собой самогонные аппараты. И вот уже между Ленинаканом и Кироваканом открылся медвытрезвитель. Первый в Армении! Как-то не хочется радоваться по этому поводу. Информация, которую я получил от Артема Багдаяна, работника МВД Армении, вообще повергла в уныние. Оказалось, что в Ленинакане и в других местах возросло число преступлений и дорожно-транспортных происшествий. Сегодня среди строителей высок процент, как выразился Багдаян, «криминогенного элемента», то есть людей, ранее судимых, поставленных на учет в милиции.

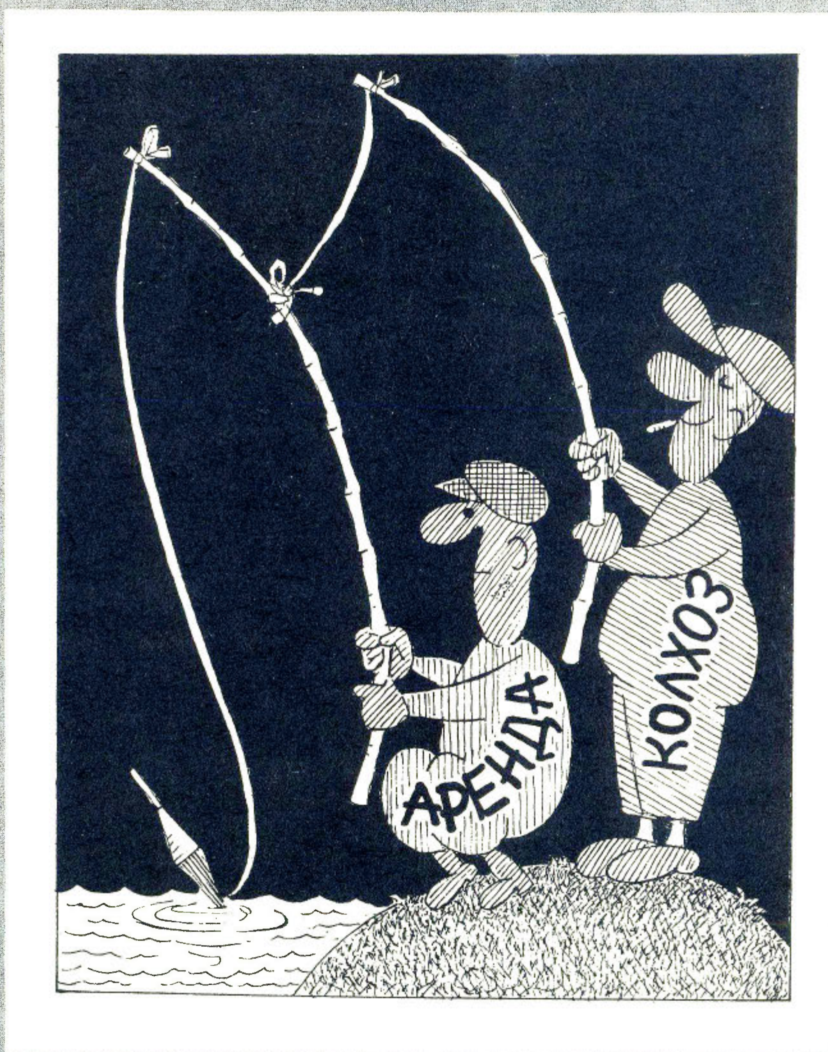
Интересно, знают ли те, кто отвечает за строительные отряды, кого они присылают в Армению? Или считают, что это не имеет значения, лишь бы числом поболее?

...Армения строится. Строится трудно. Но я верю: встанут из руин армянские города и села, зазвенят голоса детей, послышится смех. Удачи вам, добрые люди! И не обижайтесь на критику. Пусть она поможет вам. И чаще вспоминайте старого мастера, того, что с гордостью говорил: «Я строю Ереван».

Ереван — Ленинакан — Спитак.

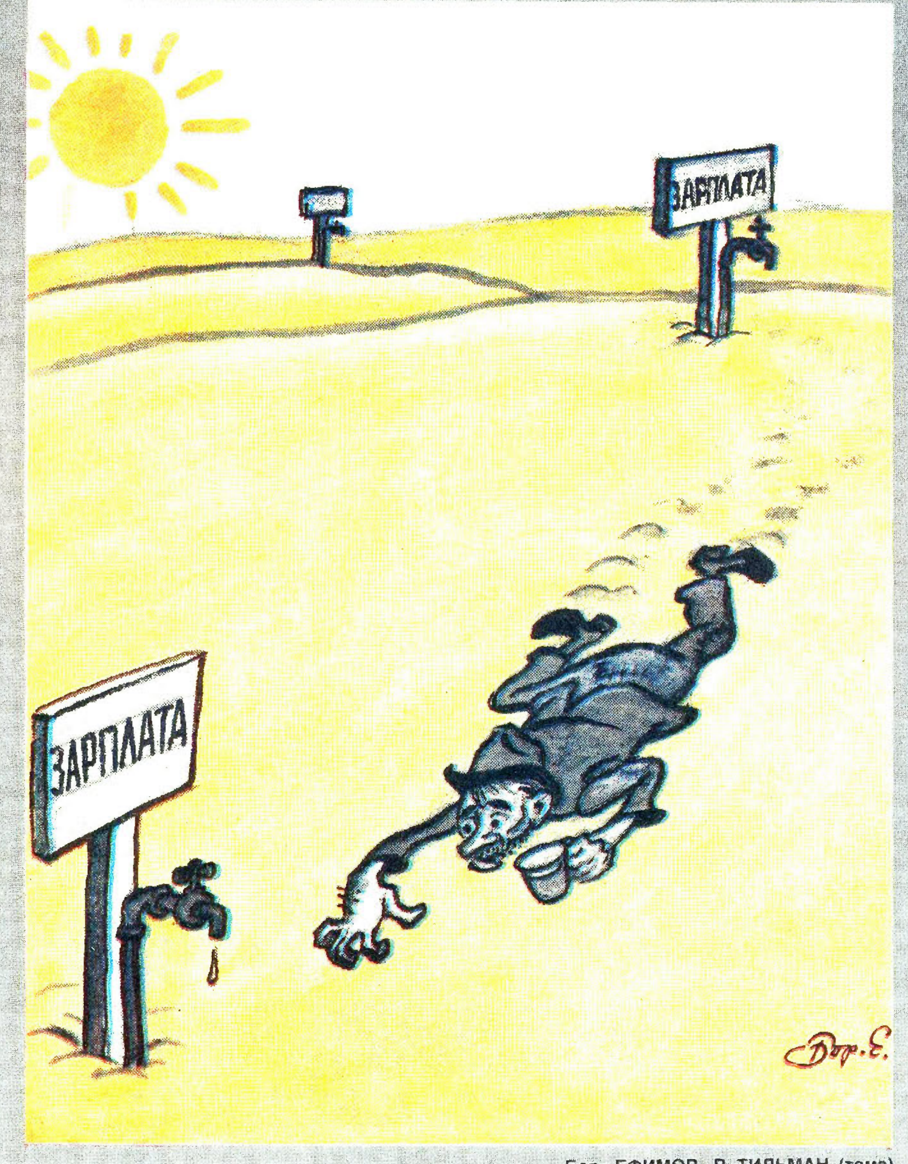

Л. НАСЫРОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

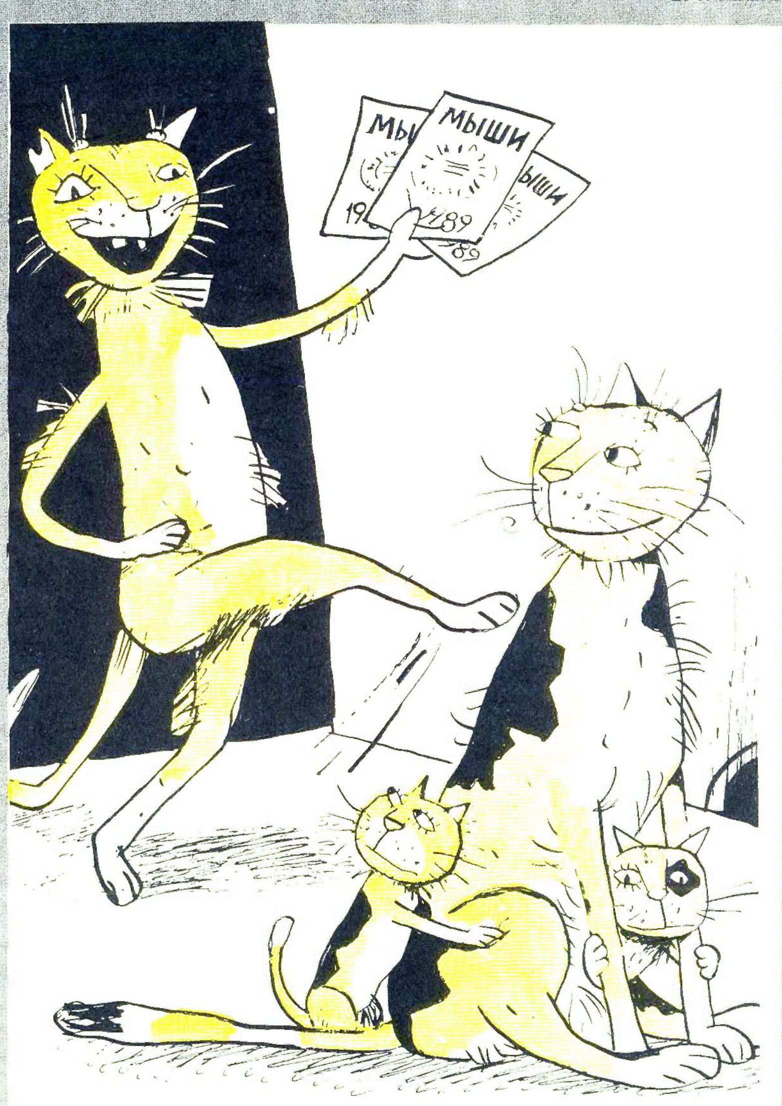

В. ТИЛЬМАН.

Бор. ЕФИМОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

— Вот, талоны на мышей достал!

В. ПОЛУХИН, Е. ЖЕРДЕВ (тема).

ДОРОГИ НА НАЛОГИ?

(Опыт вариаций на классическую тему)

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

«Теперь у нас дороги плохи...»
А. С. Пушкин **«Евгений Онегин».**

«Единственное, с чем я не могу смириться в России, это рытвины. Отчего во всей Западной Европе нет рытвин?»
Из письма *И. С. Тургенева Л. Н. Толстому.*

Что характерно, ведь и нынче дороги не хороши. Не знаю, существовала ли во времена написания Александром Сергеевичем «энциклопедии российской жизни» статистика того, сколько кабриолетов, бричек и возов перевернулось из-за неудовлетворительного состояния дорог, но в наши дни она имеется. И если лет эдак сто с лишним назад классики задавали вопросы по поводу рытвин друг другу посредством переписки, то теперь эти проблемы выясняются у должностных лиц при личной встрече.

Во всяком случае, в Главном управлении Госавтоинспекции СССР всё знают точно. Именно там мне сообщили, что в прошлом году по причине плохих дорог произошло 34 365 дорожно-транспортных происшествий, то есть почти 13 процентов из всех автотрагедий 1988 года.

Погибло в результате этих почти тринадцати процентов 6034 человека, а раненых было 38 817. Это по официальной статистике. А вот ученые — как отечественные, так и зарубежные — в своих оценках куда строже. Они считают, что фактор некачественной дороги становится сопутствующей причиной более чем 70 процентов автомобильных аварий.

Отчего же такой разнобой в трагических процентах? Да потому, что как бы кощунственно это ни звучало, но так удобней. Кому? Да, честно признаться, многим.

Следователю, замордованному десятком других дел, удобней написать, что водитель не справился с управлением, чем кропотливо и многомесячно доказывать вину конкретного дорожника, когда-то халтурно нарушившего все на свете СНиПы, отчего именно в этот роковой вечер появилась на дороге колдобина, из-за которой серая «Волга» на полной скорости врезалась в бок бежевого «Жигуленка».

Удобней исполкомам — водители, мол, сами виноваты, а потому можно спокойно взирать на выщербленные, как после артналета, мостовые и утешать себя тем, что дыры на дорогах не самые большие во вверенном им многопрофильном хозяйстве. Вообще прохладное отношение разнокалиберного начальства к дорожным проблемам просто поражает. Ну хорошо, можно ходить в спецмагазины и не отягощать зрение созерцанием пустых прилавков, можно поправлять здоровье в спецполиклиниках и не мучить себя в очередях к участковому терапевту, но спецдорог пока вроде бы еще не придумали? Впрочем... Похоже, что недолго осталось ждать. Во всяком случае, в славном городе Кисловодске довольно значительный участок лучшей городской магистрали превратили в «спец». Пускают на него только машины со спецпропусками, да еще, так и быть, маршрутные автобусы. А весь остальной транспорт газует в объезд по гористой местности, отравляя бывший целебный воздух города-курорта дополнительным выхлопом CO. Вы уже догадались, что это за «спецучасток»? Да-да, именно на нем стоит местный горком партии. Чтоб, значит, не громыхало под окнами. Все-таки в раньшие времена отдельные генерал-губернаторы поступали демократичней — проезд мимо резиденции позволялся всем телегам, даже самым немазаным, а для спокойствия начальственных ушей «спецучасток» выстилался соломой.

Извинимся, однако, перед читателем за пространное спецотступление и вернемся к «удобствам».

И уж, конечно, удобней всего самим дорожникам. Они отвечают только за план, а к трупам на асфальте никакого отношения не имеют.

Правда, за все эти «удобства» расплачиваться приходится нам. И ладно бы когда деньгами, а то ведь кое-кому и собственной жизнью...

Про наши дороги можно сказать много плохого и мало хорошего. Из писем читателей, посвященных состоянию дорог, можно составить многотомное собрание сочинений с общим заглавием «Эх, дороги!». Можно посчитать, сколько продовольственных программ осталось лежать высыпанными на отечественном бездорожье. Можно догадаться, почему советский автомобиль — самый ремонтоёмкий в мире, а советский черный рынок самый ненасытный по части запчастей. Можно... Но можно ограничиться и краткой цитатой из газеты «Правительственный вестник», где двое вполне ответственных работников Минфина СССР сообщают: «В связи с неудовлетворительным состоянием автомобильных дорог страны, и прежде всего Нечерноземной зоны РСФСР, государство несет огромные потери при транспортировке материальных грузов и перевозке пассажиров». Коротко и ясно. Как говорится, умри, Денис, лучше не скажешь. А вот дальше... Выступление официальных лиц в издании со столь обязывающим названием, видимо, следует рассматривать как хоть и запоздалую, но все же попытку снять то, мягко говоря, недоумение, которое испытали миллионы автовладельцев, узнав, что отныне налог на их «коней» становится в два раза больше и составляет отныне пятьдесят копеек с каждой лошадиной силы. От дальнейших объяснений наше, мягко говоря, недоумение, наверное, должно бы смениться чувством, строго говоря, глубокого удовлетворения. Потому что «... для исправления положения принята Государственная программа строительства и реконструкции автомобильных дорог Нечерноземной зоны РСФСР». И это замечательно. Многострадальному Нечерноземью надо помогать. Столько десятилетий его безжалостно гробили, что пора хоть как-то возвращать ему долги. И даже такая небезобидная для собственного кармана идея, как: «...покрыть часть расходов государства по строительству автомобильных дорог за счет граждан, владеющих транспортными средствами», не казалась бы особенно страшной, если бы...

Если бы эти дополнительно-ежегодные 250 миллионов рублей, собранные за счет увеличенного налога, действительно могли Нечерноземью помочь.

В Минавтодоре РСФСР, главном творителе нечерноземных автопутей, мне в очередной раз сообщили старую, как российское бездорожье, истину — не в деньгах счастье. Счастье, оказывается, это когда за деньги можно что-то купить. Например, бетон и металл, без которых современную дорогу не построишь. А для этого испокон нашего с вами веку в нашей с вами стране нужны не столько деньги, сколько фонды. Вот их и за деньги не купишь. А еще нужны дорожные машины, много и хорошие. И их за деньги, во всяком случае, за те сугубо неконвертируемые трешки и пятерки, которые мы послушно понесем в налог, тоже не купишь. (Правда, как поведали мне в том же российском Минавтодоре, умудрились приобрести для Нечерноземья не сильно конвертируемые алжирские экскаваторы по французской лицензии. Но они могут работать только летом. Почему? Выяснилась совершенно неожиданная для приобретавших климатическая подробность — оказывается, в Алжире зимы не бывает.)

А деньги что ж... От их отсутствия автодорожники давно не страдают. Вот уже три десятка лет все наши предприятия, от завода-супергиганта до распоследней парикмахерской, отчисляют на дороги сначала 0,02, а с недавних пор и 0,04 процента прибыли. А автотранспортники, так и вовсе два процента. А дороги на одной шестой части планеты продолжают оставаться... (Впрочем, об этом смотри переписку классиков.)

В общем, увеличивать налог автодорожники не просили. Потому что, как справедливо они замечают: «На полтинник с лошадиной силы дорогу не построишь!»

А если и построишь, то, наверное, только в сроки, провидчески предсказанные все тем же А. С. Пушкиным. Помните?

«...Со временем (по расчисленью
Философических таблиц
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут».

Со времени написания «Евгения Онегина» прошло 158 лет. Значит, до срока «философических таблиц» осталось 342 года. Если предположить, что налоги и стоимость дорожных работ за это время не изменятся, то налоговых денег, собранных за три с половиной столетия, хватит примерно на 170 тысяч км. (Для справки: по программе строительства дорог для Нечерноземья к 1995 году необходимо проложить более 200 тысяч км.)

Счет, предъявляемый ныне государству вековым нечерноземным бездорожьем, идет на большие миллиарды. И боюсь, что наши с вами мятые рубли положения не исправят.

Один весьма высокопоставленный товарищ, с которым мне пришлось обсуждать проблему резко подскочившего автоналога, раздумчиво заметил: «Подумать только, неужели наши автолюбители такой мелочный народ? И увеличился-то налог, почитай, на рубль в месяц, а шуму-то, шуму сколько развели!» Думаю, что дело все-таки не в патологической жадности представителей автоплемени. Особенно если учесть, что содержание и эксплуатация автомобиля обходятся советскому человеку как минимум рублей в 60—70 за месяц. Из-за рубля ли тут бушевать? Дело, скорей всего, в другом. Людям надоело платить неизвестно за что.

Ну посудите сами: состояние дорог с каждым годом становится все хуже и хуже, запчасти все дефицитней и дефицитней, сервис все недоступней и недоступней. Я гроблю на рытвинах и колдобинах свою самую дорогую в мире (в сопоставимых, конечно, ценах) машину, без всякой практически надежды приобрести в обозримом будущем новую, а тут мне не то что без обсуждения, но и без всякого предупреждения подкидывают стопроцентную надбавку к налогу. Государство несет убытки, и я должен ему помочь? Но государство — это я, и я несу убытки, вполне сопоставимые с государственными. Ведь я уже много лет плачу автоналог, а моя черноземная, суглинистая, песчаная, горнощебеночная или какая она там еще дорога от этого лучше не становится!

Так, или примерно так, рассуждает рядовой автоналогоплательщик, разглядывая свой покореженный «Жигуль» после исполнения автородео с незатейливым названием «Поездка к теще в деревню». Потом он смотрит по телевизору полуфантастический сюжет об очередной скоростной автостраде где-нибудь на черноземной Мичиганщине, с нарастающей тоской вспоминает марсианских размеров кратер на двенадцатой версте родной нижнефердыщенской дороги и, свирепо цыкнув зубом, принимается писать письма в вышестоящие органы, высказываясь разными словами по поводу этого самого дополнительного рубля в месяц.

Вот такой механизм общественного недовольства. Можно, конечно, во избежание, запретить показ по нашему телевидению их дорог. Это удобней. Но ведь можно и по-другому. Можно же в конце-то концов не перечислять налог, собранный с автолюбителей Нижнефердыщенского района, в бездонный и, прямо скажем, довольно абстрактный госбюджет, а передать его в распоряжение местной Советской власти. С широким оповещением граждан через нижнефердыщенскую прессу. А в конце года поведать налогоплательщикам-избирателям: хватило ваших денежек, ребята, на то, чтобы заделать четыре рытвины и шесть колдобин. Это, наверное, хлопотней. Но думаю, что количество разных слов в вышестоящие органы резко сократится пропорционально сокращению колдобин.

В число «всех удобств», присущих малогабаритным апартаментам советских граждан, персональный бассейн пока не входит. Но зато каждый имеет собственный автобассейн, состоящий из окрестных дорог, по великим грязям которых ему приходится регулярно ездить, а порой (в промежуточные времена года) и плавать на автотранспорте без всякой, заметьте, воздушной подушки. И если «на полтинник с лошади» дорогу не построишь, то, может быть, на много полтинников ее можно хотя бы содержать в более-менее пристойном состоянии? Мою дорогу на мои полтинники. Может, получится, если попробовать? И если получится хоть чуть-чуть... «Мелочные» автолюбители, можете не сомневаться, продемонстрируют всю широту своих измученных классическим «бездорожьем и разгильдяйством» душ. А там, глядишь, чем черт не шутит, еще и образуется совершенно общественный «Фонд попечительства нижнефердыщенских автодорог». Без штатных начальников, но с добровольными пожертвованиями. Потому что государство — это все-таки я. И мне так удобней.

Павел ГУРЕВИЧ Рассказ

ЗЛОДЕЙСКИЙ ПОСТУПОК

— В нашем доме приключился страшный, можно сказать, злодейский поступок,— произнес, поднимаясь с места, пенсионер Авдеич.

— У вас вопрос или выступление? — предупредительно спросили из президиума.

— А вы послушайте...— ответил Авдеич и стал продвигаться к трибуне.

Собрание жильцов клонилось к закату, но послушать про злодейский поступок никто не возражал.

— Живет в нашем доме летчик тропических международных рейсов,— сказал пенсионер, оглядев зал.— Вот он отправляется как-то вечером на работу...

— Это какая же улица? — не утерпев, спросил начальник эксплуатационной конторы, проглядывая списки района.

— Да не улица...— Авдеич укоризненно посмотрел на президиум.— Рейс этот в Лиму направлялся. Это такой перуанский город, стало быть... Но полет в тот вечер отменили... Погода теперь, сами знаете, какая... Возвращается летчик домой...

— А район-то наш? — опять справились из президиума.

— А то чей же? Ну, вот... Дверь в комнату вроде не заперта, а там посторонний мужчина обнимает его жену. Тут такое...

— Бытовое разложение, надо же,— радостно квалифицировал главный техник.

— Выхватил наш летчик пистолет и обоих сразу прикончил.

— Ах! — на одном выдохе выстрелил зал. Начальник поднялся из-за стола.

— Адрес спрашивают...

Авдеич непререкаемо выбросил руку.

— Убил их, значит, и, понятное дело, пошел в милицию. Так, мол, и так... Повинился, одним словом. Милиция приезжает на место происшествия, открывает квартиру, а там стоит жена и спокойно мужнины брюки утюгом гладит.

Зал опять ахнул:

— Живая, стало быть...

— Да в нашем ли районе это было? — не выдержав, закричал начальник конторы.

Авдеич спокойно отпил воду из стакана, откашлялся и сказал:

— Так вот я и спрашиваю, когда наша контора наконец прибьет номера на двери квартир? Уж сколько говорено...

Пенсионер разочарованно махнул рукой и пошел к дверям.

Илья БУТМИН Рассказ

СПРАВКА

Свечкину надоело ходить на работу, и он достал себе по блату такую справку:

«Считать гражданина Свечкина впавшим в детство».

В детстве было хорошо. Свечкин ходил теперь в садик и был очень доволен жизнью.

Когда детишек выводили на прогулку, то прохожие не обращали на Свечкина особого внимания. Всем было ясно, раз человек уверенно занимает чужое место — значит, справки у него такие, что все равно не подкопаешься.

Однажды Свечкин обнаружил, что справка куда-то исчезла. Он начал нервничать и уже не чувствовал в себе прежней уверенности. Перемена эта была замечена заведующей детским садиком, которая решила, наконец, поверить своим глазам и поинтересоваться, почему этот ребенок такой взрослый.

— Вам бы камни ворочать, а вы занимаете дефицитное детсадовское место,— возмутилась она.

Свечкин полез в карман за валидолом и вдруг нащупал справку.

Заведующая внимательно прочла документ.

— Ну ладно, малыш,— погладила она Свечкина по головке,— ступай в группу, пора уже садиться на горшочек.

г. Ленинград.

Владимир КАПНИНСКИЙ

КНИГОИЗДАТЕЛИ

За Уралом Бурый Мишка,
В дружбу веря свято,
Издавал за книжкой книжку
Белого собрата.

Но в долгу не оставался
Белый перед другом:
Бурый тоже издавался...
За Полярным кругом.

РУБАИ ОТ ГАИ

В сезонной переменчивости дней
Диктует нам взаимосвязь вещей:
Тогда, как дни становятся короче,
Путь тормозной становится длинней.

* * *

С обгоном не спеши выруливать из ряда,
Благоразумие — великая награда,
Когда уверенности нам недостает,
То и судьбу испытывать не надо.

ДВУСТИШИЯ

ПРОБЛЕМА

Непостижим вопрос любви и брака:
Мир — в шалаше. В квартире,
смотришь, — драка!

НЕКОЕМУ КОМПОЗИТОРУ

Ему в музыкальной карьере
Не нужно бояться Сальери.

КИНОЗУБ

РЕБУСЫ НА ЭКРАНЕ

Два фильма текущего репертуара

Говорят, что простота хуже воровства. Очень может быть. Например, в реальной жизни, где очень легко построить очень простой комбинат без всяких разных затей — коллекторов, очистных сооружений, одну трубу — в Байкал, другую — в небо. И ничего: будет работать как миленький. Дешево и сердито. Дешево — в смысле перевыполнения плана и последующих жизнерадостных рапортов наверх. И сердито — по отношению к грядущим поколениям, которых эта дешевизна вполне может оставить без прозрачного Байкала и чистого неба, но зато с горами сверхпланово-некачественной продукции.

Впрочем, это в жизни, а в искусстве существуют и другие воззрения. Ну, скажем, что все гениальное просто. Вроде и незамысловатое утверждение, а чем старше становлюсь, тем больше им проникаюсь. Особенно когда смотрю фильмы, авторы которых обрушивают на меня смерч неясных метафор, туманных символов, сложных ассоциаций.

Кстати, новая таджикская лента так и называется — «Смерч». Поначалу она очень впечатляет. Прекрасными пейзажами суровых гор, снятыми с вертолета. Именами создателей в титрах (Ч. Айтматов — соавтор сценария, другой содраматург, он же постановщик,— Б. Садыков, чей предыдущий документальный «полочный» фильм «Адонис XIV» собрал массу призов на многих престижных зарубежных кинофестивалях). И, наконец, экзотическим видом некоего племени, с муками бредущего через эти горы в никуда, а точнее — в некую символическую Страну Заветного Счастья. Но какова страна, таковы и ее пророки, то есть символические фигуры — Поэт, Вождь, Пришелец, Военачальник, Старец в саркофаге — все они возглавляют это траурное шествие среди скал и песков. А на заднем плане, как и водится, Племя, которое в основном безмолвствует или стенает, занимается военизированной гимнастикой или хищническим ловом рыбы, свергает одних кумиров и воздвигает других. Одним словом, изо всех своих массовочных сил олицетворяет собой некий народ, двигающийся к комму...— прошу прощения, в Страну Заветного Счастья.

Что и говорить, во времена оны подобная наивно-прозрачная зашифрованность сомнений не вызывала: «Ох, и смел же фильм, так и режет правду-матку эзоповым языком!» Но сейчас, когда у тебя под рукой и перед глазами сотни публицистических статей историков и политологов, экономистов и социологов с четкими цифрами, фактами, документами, за которыми возникает не символическая, а вполне реальная наша жизнь, то как-то заметно скучаешь, глядя на эту попытку сказать то же самое намеками и нарочито усложненными метафорами.

Нет, кое-где, конечно, оживляешься. Например, Поэта в сетке над пропастью подвешивают или головой в реку окунают, а он все продолжает «глаголом жечь сердца людей». И даже мысли кой-какие возникают: а что будет, если сетка оборвется, и сколько ему вниз придется лететь? А когда симпатичный символ женского пола живую рыбину взасос в губы целует — тут вообще к справочнику сексопатолога бежать тянет. И об актрисе задумываешься: конечно, искусство требует жертв, но не таких же! А если и таких, то за отдельную плату. Интересно, какую? В общем, мысли по ходу фильма возникают самые разные и неожиданные, но, увы, к замыслу авторов отношения не имеющие. Правда, смерч на экране хорош, хотя и понимаешь, что он устроен ветродуйными машинами...

А вот и другой киносимвол — Корабль (символы — они ведь только с заглавной буквы пишутся) в мосфильмовском «Корабле»,— тот хоть и нелеп, и на суше стоит, и большого плавания ему никогда не видать, ибо опять-таки нашу жизнь олицетворяет, тот, чувствуется, из настоящего железа сделан. Есть в картине и небутафорская дача, на которой по воле и фантазии авторов (сценаристки Е. Лобачевской и режиссера А. Иванова-Сухаревского) юные отпрыски высокопоставленных родителей играют в малопонятные игры: изображают самоубийство, любовь, измену, театр, муки творчества и пр. Кстати, понять, о чем они разговаривают, тоже невозможно. Слова-то вроде знакомые, русские, но в осмысленную речь как-то не связываются, а уж вспомнить после сеанса хоть один диалог или, упаси боже, попробовать пересказать его содержание и вовсе не под силу. Конечно, можно перефразировать известную реплику «отца всех народов» и большого специалиста языкознания и воскликнуть: «Да, эта штука посильнее «Улисса» Джойса!» Но там все же поток сознания, а здесь — поток бессознательности в авторском замысле и его реализации.

Одно радует глаз: исполнительницы молоды, хорошо сложены (одна из них профессиональная манекенщица) и охотно позируют перед камерой нагишом. Вот тут действительно «есть на что приятно посмотреть», а главное, все понятно без слов. Так бы и гуляли весь фильм не одеваясь! Уж тогда бы точно отбоя от тех зрителей, которые ходят на «Маленькую Веру» исключительно ради кадров «детям после шестнадцати», не было. А так убежден — редкий зритель досидит до середины этого кинословесного потока.

И, наверное, правильно сделает. Ведь он приходит в кино в надежде, что создатели будут говорить с ним пусть о самых сложных вещах, пусть на своем, сложном, но человеческом, понятном языке. Ему, как и мне, хочется простоты, но не той, которая хуже уголовно наказуемого деяния, а той, которая позволяет ему вступить в диалог с экраном — героями, автором. А ребусы и кроссворды мы при желании найдем в любой вечерней газете, тем более что разгадывать их в темноте кинозала как-то неуместно. Да и скучно, честно говоря.

П. СМИРНОВ.

СМЕШНАЯ ГРУСТНАЯ ПРОЗА

Василий ШУКШИН — каким он запомнился?

«Печки-лавочки». Кадр из фильма.

В эти дни В. М. Шукшину исполнилось бы шестьдесят лет. Для всех нас он был и остается Артистом, Режиссером, Писателем. А для крокодильцев Василий Макарович во всех своих ипостасях еще и Сатирик, причем с самой большой буквы. Поэтому юбилей Шукшина мы не могли обойти вниманием и решили встретиться с Лидией Федосеевой-Шукшиной, Георгием Бурковым и Роланом Быковым. И не только потому, что они — близкие ему люди, верные друзья, но и потому, что каждый из них обладает чувством юмора. Однако ввиду их непомерной занятости собрать всех троих в одно время и в одном месте оказалось невозможно. Поэтому мы задали им порознь примерно одинаковые вопросы. И получили совершенно разные ответы.

КРОКОДИЛ. Как вы познакомились с Василием Макаровичем?

ЛИДИЯ ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА. Мы вместе учились во ВГИКе, правда, на разных курсах, и издали раскланивались. А познакомились позже, на съемках.

ГЕОРГИЙ БУРКОВ. А я театральных институтов не кончал. Просто однажды Шукшин увидел меня в спектакле, и я ему понравился...

РОЛАН БЫКОВ. В кино знакомишься очень своеобразно — иногда с человеком, иногда со слухом о нем, иногда с его произведениями... Шукшин пришел ко мне через героев своего фильма «Живет такой парень». Я был в восторге от Куравлева, его легкого заикания, обаяния, от неожиданной Ахмадулиной в сером свитере. Шукшин предстал передо мной в их образах, да еще ползущим слухом, что он-де нападает на интеллигенцию. Однако в картине я этого не почувствовал. А потом я увидел его в роли и сразу понял, что в наше кино явился еще один истинно народный актер, продолжая М. Ульянова и И. Лапикова. Потом мы снимались вместе в картине «Комиссар», правда, в общей сцене не встретились. Но я уже гордился им как **Нашим** Шукшиным. Его дуэт с Мордюковой был прекрасен: два живых, правдивых, огромных характера, без прикрас... Близок он мне стал и своими рассказами. В те годы многие художники клялись простым народом, но все искусство делалось о начальстве — этакий классицизм нового времени. И лишь герои Шукшина и Высоцкого заговорили настоящим народным языком, несли нам свои горе, радость, юмор, но главное — совесть... Больше всего нравятся мне его рассказы «Мой зять украл машину дров!» и «Обида», о повестях я тогда еще не знал.

Г. Б. Писательство свое он начал, между прочим, с романа. Но, закончив «Любавиных», понял — нет, надо писать рассказы.

Р. Б. Всех нас ошеломил тогда его фильм «Калина красная», там он впервые полно раскрылся в триединстве — как писатель, актер, режиссер. И то я еще не знал настоящего Шукшина. Фигура его выросла для нас во весь свой рост лишь после смерти: при жизни мы не осознавали всей его глубины.

К. Конечно, о Василии Макаровиче много уже сказано и написано. Но, наверное, пришло время сказать о нем и то, что прежде не дозволялось. Например, как относился он к «болевым точкам» 60—70-х годов?

Л. Ф.-Ш. Я думаю, относился, как все русские интеллигенты, с такой же болью и горечью. Помню, однажды, году в 1968-м, из редакции журнала «Вопросы литературы» прислали ему анкету о проблемах языка. И в ней он написал о Солженицыне, о том, как потряс его «Один день Ивана Денисовича», словно бухнуло топором. А в своих записях пометил: «Судя по всему — работает только дальнобойная артиллерия (Солженицын). И это хорошо!» Ну, конечно, при публикации все это выбросили.

Г. Б. Он был настоящий «шестидесятник», но на «баррикады» не лез, считал, что это все-таки мелковато. По «Голосу Америки» мы все тогда слушали «Архипелаг ГУЛАГ». Но Шукшин не спешил обсуждать услышанное, он это усваивал. Солженицына очень уважал за правду и глубину и часто сравнивал с Шолоховым. «Тихий Дон» обожал, остальное не принимал и считал, что Шолохов гениально приспосабливался ко всем обстоятельствам жизни, чтобы сберечь себя и написать еще что-то важное. А про Солженицына говорил, что «Сало» пошел напролом, написал «Архипа», был изолирован от народа и вынужден был стать политиком... И еще об одной болевой точке. Шукшин очень ценил Андрея Тарковского, как и тот его. Они практически не общались, но все время как бы примеривались друг к другу. Тарковский для Шукшина был уровнем высоты, как и Шукшин для Тарковского.

К. А предпринимал ли Василий Макарович какие-то действия, защищал ли кого, помогал?

Л. Ф.-Ш. Помогал лично — да. Ну, например, Евгению Попову, помог ему с первой публикацией. Но в группировках и кампаниях не участвовал, борьба у него в основном шла внутри. Помню, в 1967 году Солженицын прислал ему письмо, где говорил, что внимательно следит за его творчеством, ценит, и, не прося ничего, просто информировал, как его самого травят. Шукшин сетовал: «Ну, что ж я могу сделать, когда они, там, меня и за писателя не считают! Чем я могу помочь, я же не сильный мира сего. Я лучше напишу, что я думаю о творчестве Александра Исаевича, о его произведениях».

К. Можно ли считать, что Шукшин после смерти был канонизирован тем самым начальством, которое прежде его всерьез не воспринимало?

Л. Ф.-Ш. Ну, естественно, конечно. Тот же Романов, в то время большой кинематографический начальник, нещадно «резал» все картины Шукшина. Я помню эти страшные списки его купюр, когда от фильма ничего не оставалось. А после смерти Василия Макаровича Романов тотчас разразился статьей в «Искусстве кино» — о том, как он, дескать, всегда ценил Шукшина и помогал ему... Или вот как убивали «Разина»: издательство и киностудия все время выжидали — кто первый отважится? В издательстве говорили: «Вот пусть сперва отснимут фильм, а уж мы потом сразу!..» А на киностудии: «А чего ж они этот роман не печатают?.. Видать, неспроста...» И отбояривались, де-мол, нет на фильм денег.

Р. Б. А мне не нравится этот вопрос. Шукшин жил, живет и будет жить в нашей памяти помимо отношения к нему всяческого начальства. Что-то мы слишком суетимся вокруг того, что думает начальство, как оно относится и т. д. Думаю, насчет Шукшина сегодня это — праздный вопрос. Помню, как на поминках Высоцкого начала сбываться песня «На мои похорона съехались вампиры...». Когда человек оставляет после себя много незавершенного, то масса всяких литературных и прочих вампиров впивается в него... Это неизбежно и печально. Люди-чистильщики, наводящие глянец на биографию, как на сапоги, за свой полтинник все равно сделают свое дело. Но я уверен, что к кристальным именам Шукшина и Высоцкого глянец не пристанет.

Г. Б. Вообще жизнь устроена довольно смешно — нас хоронят наши враги... Надо сказать, что Шукшин очень много страдал. Он на себе испытал те же трудности, что и весь народ. Его отца не раскулачивали, словно чего-то ждали, и действительно — вскоре взяли как врага народа. Семья была обречена. И все же они выбрались из этого «окружения», и всю жизнь потом он пробивался...

К. Как вы считаете, вот сегодня стал бы он писать и снимать на разрешенные с высочайшего дозволения «острые» темы?

Р. Б. Я уверен в одном — Шукшин никогда не был конъюнктурщиком, не стал бы им и сейчас. Рыцари конъюнктуры, сменив плюс на минус, задрав штаны, побежали впереди перестройки. Думаю, новая конъюнктура ничуть не лучше старой, она лишь подлее, потому что выдает себя за долгожданную правду. Она не то что симулирует правду, она ею пользуется корыстно, как можно пользоваться расхожей монетой. Уверен, что Шукшин заговорил бы лишь о чем-нибудь выстраданном.

Л. Ф.-Ш. У него было достаточно собственных тем, в основном связанных с русской историей. Вот сейчас я готовлю к изданию шеститомник и нашла у него в архиве пометку: «Надо написать: Великие. Историческая драма в трех действиях. Пугачев. Екатерина. Радищев. Допрос Пугачева». Знаю, что собирался писать о декабристах, о протопопе Аввакуме. Читал и перечитывал Карамзина, Костомарова, Соловьева.

Г. Б. А я вот что вспоминаю. Шукшин хотел правды. Например, ему не нравились многие фильмы про войну, с роскошными взрывами, свистом пуль и криками «Ура!». «Я могу снять всю правду о войне без единого выстрела,— говорил он мне.— Представь себе — стоит утренняя очередь за пивом. Половина из них, если сейчас не получит кружку, умрет. Без очереди не моги — убьют сразу. И вот откуда-то катится на коляске безногий. Подъезжает — и сразу без очереди. А гимнастерка на нем, лет тридцать ей, вся выгорела. И ордена Славы на груди. Подъезжает и говорит: «Мировой аттракцион — стойка на кистях!» И становится на руки. Гимнастерка задралась, а под ней больше ни-че-го. То есть совсем. И ног нет. Все: «Ха-ха-ха!» А продавщица первые две кружки ему: «На, пей». Вот он, символ войны! И еще. Сейчас многие задают вопрос: «По какую сторону баррикад был бы сегодня Шукшин?» А я отвечаю: «Это не баррикады, а куча мусора. Вот выбросили ненужные вещи, назвали их баррикадами и затеяли вокруг них борьбу». Разговор идет в основном про что — про русских и про евреев, про масонов. А я думаю, масонские ложи у нас есть — это ведомства с их тайными заседаниями коллегий, ритуалами, секретами высокой политики... Считаю все эти разговоры глупостью. Теперь о Шукшине — вокруг него крутилось много разных людей, особенно в последние годы. Были и чистой воды провокаторы — подсовывали ему книги, нашептывали, дезинформировали... Он был человек впечатлительный, слушал. Но судить о человеке надо все же не по словам, а по делам — несмотря на все уговоры, против совести Вася не шел и всех провокаторов гнал. Сказывалась здоровая крестьянская закваска. И знаете что — сегодня всем нам очень не хватает Шукшина. Он мог бы стать нашим духовным лидером, потому что в нем сошлось всё. Да, всё... При нем стыдно было бы устраивать всю эту мышиную возню с «баррикадами».

К. Как я есть Крокодил, то желаю говорить о юморе, а он у Василия Макаровича есть, и к тому же неповторимый, «шукшинский». Юмор Шукшина — это целый мир: лукавый, искрящийся, грустный, жесткий... К кому из классиков он ближе?

Р. Б. Трудно провести параллели. Это как бы просто народный юмор, сказ, байка. Может быть, ближе к Зощенко, Шолохову, Высоцкому. Да я вообще не понимаю, зачем выделять из его произведений юмор — это естество драматического писателя, это здоровье его творчества. Народное искусство без юмора, думаю, невозможно.

Л. Ф.-Ш. Василий Макарович любил классику, но явного пристрастия к кому-то одному не имел. Были периоды — месячник Гоголя, декада Чехова, неделя Зощенко и т. д. Ну, правда, что касается юмора, в искусстве это одно, а в жизни, в быту — другое. С юмором у него в домашней обстановке было, честно говоря, не так просто. Может, потому, что был он легко раним, жил с обнаженным нервом, много страдал... Сам даже иногда разводил руками: «Что-то у меня с юмором плоховато». Он обожал слушать рассказы Жоры Буркова, который из любого житейского случая мог сделать очень смешную байку. Смеялся и сокрушался: «А вот я так, как Жора, не могу!» Зато в книгах его смешного очень много.

Г. Б. Вот, бывало, приедет откуда-нибудь с новым анекдотом, говорит: «Это, должно быть, очень смешно» — и рассказывает мне его. А потом говорит: «Ну, пошли, расскажешь еще кому-нибудь». Ну, ловим мы знакомого, я рассказываю. И громче всех хохочет Шукшин, будто слышит это впервые. Это он мне подыгрывал, как говорят на рынке,— подторговывал. Как истинно талантливый человек, он не завидовал чужой славе. А вообще в те годы мне казалось, что он пишет очень веселые вещи. Мы часто с ним шутили, хохмили, разыгрывали сценки. Даже «Степан Разин» казался мне тогда смешным... Как он умер, я долго не мог читать его вещей. А сейчас читаю и удивляюсь сам себе — там же нет ничего смешного. Ничего! Написаны трагические притчи из народной жизни. И до сих пор я эту загадку понять не могу. Может быть, просто — без него очень плохо.

К. А вот многие, лично с ним не знакомые, считают, что Василий Макарович хотел писать серьезно, а выходило смешно.

Г. Б. Может, и так.

К. А откуда Шукшин обычно брал своих героев — выдумывал их, встречал на улице?

Р. Б. Ну, откуда писатель берет свои персонажи? Часть из «воздуха», часть с земли... Жил обособленно, изолировал себя от многих. Это уже после смерти многие присоседились. Хотя вообще человек был очень демократичный — например, на съемках в круг его общения, как и у всех нас, входила творческая группа, рабочие, осветители, шоферы, все, кто был на площадке. Тут Шукшин был наиболее сам собой. И мне это близко — я живу и стараюсь жить среди людей, где естественны и Шукшин, и Высоцкий, и случайная встреча...

Л. Ф.-Ш. Понимаете, я у него тоже спрашивала насчет его героев, но он отшучивался, что все, мол, выдумывает, хотя я часто в его рассказах встречаю знакомые фразы и характерные черточки наших друзей.

Лидия Николаевна, а вам эти герои по-человечески симпатичны? Хотели б вы, например, чтоб они вечерком, вот так, заглядывали к вам «на огонек»?

Л. Ф.-Ш. Да, симпатичны. Так, чтобы «на огонек» и часто, право, не знаю. Слишком уж занята. Но вот у меня есть дом в деревне, и я, когда там бываю, часто присаживаюсь на лавочку к старикам и слушаю. И это доставляет мне большое наслаждение — и то, как они говорят, и о чем...

Г. Б. А я вот что хочу добавить. У него был тайный соавтор, о котором никто не знал,— это его мать. Она была замечательная рассказчица и подсказывала ему очень много сюжетов, характеров. И конечно — впечатления детства. Многие спрашивают: «Что такое рай?» Рай — это наше детство, и все мы туда стремимся. И вообще я считаю — это был Моцарт, так легко он творил.

К. Вернемся все же к нашим профессиональным пристрастиям. Расскажите, пожалуйста, какой-нибудь забавный случай, связанный с Василием Макаровичем.

Г. Б. А вы знаете, как он начал печататься у Твардовского? Он понес свои рассказы, как обычно, в «Октябрь», но у входа в редакцию его перехватил Виктор Некрасов: «Ты что ж, такой-сякой, сюда ходишь?! Тут, чай, погано! А ты ведь талант!» Шукшин ему: «Ты что, провокатор?» Тот дыхнул на него перегаром: «Чуешь? Какой же я провокатор?!.» И отвел в «Новый мир». Твардовский ему: «Вечно ты, Виктор, дружков своих сюда водишь! Проходной двор из редакции устроил». А Некрасов в ответ: «Александр Трифонович, это не какой-то дружок, это — талант!» И передал ему тетрадку шукшинских рассказов...

Л. Ф.-Ш. Ну, вот что вспоминается сразу. Когда мы в 1972 году получили новую квартиру, дочери сразу же оккупировали папин кабинет. Однажды они слишком уж расшалились, и Василий Макарович попытался было их выдворить:

— Не мешайте, я же работаю!

— А что ты делаешь, папа?

— Я пишу книгу про Стеньку Разина.

И тут дочки вдруг пришли в восторг, примчались ко мне в гостиную и стали кричать:

— Ура! Наш папа — писатель, он пишет про стенку «Разина»! Про эту!

И указали мне на стенку «Россарио», которую мы купили незадолго до этого. Кстати, он ее потом упомянул в «Энергичных людях».

К. Большое вам всем спасибо от Крокодила и его читателей!

Л. Ф.-Ш, Г. Б. и **Р. Б.** *(хором).* Кстати, важная справка — только что в Москве открыт Всесоюзный центр искусства и культуры имени В. М. Шукшина. Для содействия работе Центра открыт счет № 364308 ОПЕРУ при правлении Фонда имени Шукшина Жилсоцбанка СССР.

К. Уверен, что почитатели Василия Макаровича, а таких среди моих читателей множество, горячо поддержат это начинание!

От имени Крокодила вопросы задавал С. ТУЕВ.

С. БОГАЧЕВ.

Е. МОЛДАВАНОВА.

— Я занят сейчас, о мой повелитель!

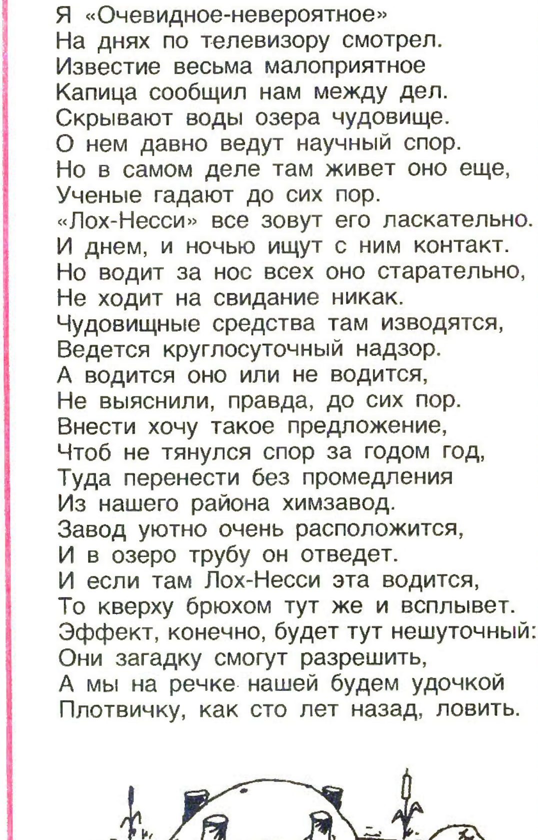
— *Без женихов не останемся: говорят, по талонам будут распределять.*

Р. ДРУКМАН.

Вадим ДАБУЖСКИЙ

ЕЩЕ РАЗ О ЛОХ-НЕССИ

Письмо сельского жителя в редакцию передачи «Очевидное-невероятное»

Я «Очевидное-невероятное»
На днях по телевизору смотрел.
Известие весьма малоприятное
Капица сообщил нам между дел.
Скрывают воды озера чудовище.
О нем давно ведут научный спор.
Но в самом деле там живет оно еще,
Ученые гадают до сих пор.
«Лох-Несси» все зовут его ласкательно.
И днем, и ночью ищут с ним контакт.
Но водит за нос всех оно старательно,
Не ходит на свидание никак.
Чудовищные средства там изводятся,
Ведется круглосуточный надзор.
А водится оно или не водится,
Не выяснили, правда, до сих пор.
Внести хочу такое предложение,
Чтоб не тянулся спор за годом год,
Туда перенести без промедления
Из нашего района химзавод.
Завод уютно очень расположится,
И в озеро трубу он отведет.
И если там Лох-Несси эта водится,
То кверху брюхом тут же и всплывет.
Эффект, конечно, будет тут нешуточный:
Они загадку смогут разрешить,
А мы на речке нашей будем удочкой
Плотвичку, как сто лет назад, ловить.

МОЙ ВКЛАД

В Доме книги много лет подряд,
Как зайду, сдержать не в силах муки:
Вижу, мои сборники стоят.
Не берет никто их даже в руки.
Для чего варил мой котелок,
Для чего старалась моя муза?
Я, хотя не Пушкин и не Блок,
Но, по крайней мере, член Союза.
Подошел к прилавку паренек,—
В жизни это только раз бывает,—
Прочим покупателям в упрек,
Сотню моих книжек покупает.
Я за ним пошел, задравши нос,
Радость выражая свою бурно.
Ну, а парень книжки те принес
Не домой, а в пункт макулатуры.
На весы стихи мои кладет.
Вот собака где была зарыта!
Прыгая от радости, берет,
Сукин сын, талон на «Фаворита»!
Да, не Пушкин я, не Пастернак,
Не Петрарка, что воспел Лауру.
Но стихом своим я, как-никак,
Внес весомый вклад в макулатуру.

ЕЩЕ Б НЕМНОГО...

Рассказ-быль

Жаждущие скрупулезности могут самолично проверить факты, выявить фамилии. Я же расскажу просто об одном эпизоде из своей биографии. Без грана вымысла.

Болтаясь без работы после командировки за рубеж (праздношатания по возвращении — явление рутинное и повсеместное), встретил однокашника моего отца.

— Хочешь, устрою во вновь создаваемый Госкомитет? — слегка подвыпив, спросил однокашник.— Пиши телефон. Спросишь... Скажешь, от меня.

Наутро, мягко говоря, сомневаясь в исходе мероприятия, я позвонил, спросил и сказал, от кого. Пауза.

— Ладно. Приезжайте. Адрес...

Текстильщики.

Я скис. Если бы меня позвали на Большую Бронную, Кутузовский или, на худой конец, Алексея Толстого, то, возможно, я бы помчался вприпрыжку (времена-то застойные, «беспозвоночные» котируются ниже бесхребетных), а тут самый что ни на есть пролетарский район. И, скорее, из уважения к однокашнику отца, чем в надежде на трудоустройство, я ринулся в Текстильщики, на всякий случай облачившись в костюм, белую рубашку и галстук — тогдашнюю униформу номенклатуры.

Дверь открыл некто неимоверно плюгавый. Слегка подумав, он впустил меня в прихожую.

И тут, в полутемных сенях на восьмом этаже обычного блочного дома, началась фантасмагория. Куда там булгаковскому Воланду!

Заслушав в прихожей мою краткую биографию, хозяин квартиры кивнул:

— Ладно. Будешь зав. иностранным отделом.

Я опешил:

— Иностранным отделом?

— Да, нашего Госкомитета.

— Какого?

— Какая тебе разница? Триста пятьдесят оклад, секретарша. В перспективе служебный автомобиль. «Волга». Черная. Или отказываешься?

Что я проблеял в ответ, точно не помню. Через полминуты меня выпихнули за дверь, предварительно записав мой телефон.

Два дня была кромешная тишина, и я было решил, что все это неудачная шутка. Однако на третий день — звонок.

— Значит, так. Ты мне нужен. Через два часа чтобы был у моего подъезда.

Почему я через два часа мерз около его подъезда, сам теперь не пойму. Видно, очень хотелось быть завом с секретаршей и машиной.

Некто вышел с часовым опозданием, зато в нутриевой шапке и нутриевой шубе. Поймал такси и уже в машине мне заявил:

— Мне кое с кем надо переговорить. А ты будешь вроде оруженосца или секретаря. А может, и охранником.

— Госкомитет чего? — с настырностью у меня всегда был полный порядок.

— Решения партии надо читать.

Вышли мы на улице Куйбышева. За такси заплатил я. Оставив меня мерзнуть, «комитетчик» нырнул в ближайший массивный подъезд. Через час он усадил меня, замерзшего, в «Волгу» с темными стеклами, которая выползла из подворотни, задраенной массивными бордовыми воротами, и довез до улицы Разина. Там он снова исчез в каком-то подъезде без вывески, но с номером золотом по черному. (Позже, по совершенно другому делу, я случайно узнал, что сей особняк входит в комплекс зданий Совета Министров).

Еще через час машина доставила нас с плюгавым до дома.

— Завтра быть к десяти,— приказал потенциальный шеф.

Дома я перерыл все последние (на тот год) постановления партии и решения съездов. Никаких госкомитетов.

Я перезвонил однокашнику отца и спросил, не псих ли создатель комитета.

— Это ты псих. А он зять...

Дальше следовала фамилия, услышав которую очень захотелось встать смирно и спеть «Интернационал». Но, подавив вставательно-певческий рефлекс, я задал еще один, на мой взгляд, естественный вопрос:

— Но ведь можно быть зятем и психом одновременно?

— Нельзя! Тем более, он художник!

Час от часу не легче: зять, псих, творец комитета и художник?! Я понял, что для меня это слишком, и назавтра никуда не пошел.

Через три дня — звонок. Звонил художник и пригласил к себе домой. Я поехал из чистого уже любопытства.

— Значит, так. Поскольку ты три дня назад не пришел, то быть тебе не завотделом, а замзавом.

— А зав уже есть? — поинтересовался я.

— Пока нет, но будет. На вот, почитай.

Он дал мне в руки книжку, ТИПОГРАФСКИ ОТПЕЧАТАННУЮ. Время было такое, что даже все печатные машинки были под контролем, а чтобы что-то размножить на ксероксе, нужно было собрать документов не меньше, чем на выезд за границу.

На обложке: «ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ГОСКОМИТЕТА ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ БОРЦОВ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ И ДЕЯТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ».

Тут же в голове сверкнуло: было, точно, было это увековечение среди решений последнего съезда *. Правда, там о комитете ни гугу. Но ведь решение есть, значит, может быть и комитет.

Открываю первую страницу. Читаю: «Штатное расписание... Председатель Госкомитета — ...» И снова захотелось петь «Интернационал», вставать, цитировать **. Далее — «Первый заместитель Председателя —...» — он, мой псих. Листаю дальше. В графе «Заведующий Международным отделом» прочерк. Ага, значит, место еще вакантно!

— А как будем увековечивать? — спрашиваю.

— Так, как в соседней комнате.

В соседней комнате, большой, квадратной и светлой, стоял в гигантской коробке из плексигласа макет центра Москвы.

Но странный это был центр. С какими-то проплешинами на месте бульваров и площадей. А от всей Волхонки остался вообще лишь Музей изящных искусств да Дом Пашкова.

Метр взял указку:

— Здесь у нас будет Парк борцов, здесь — Аллея героев, здесь — Монумент деятелей... В идеале, конечно, надо бы вообще снести всю рухлядь в пределах Бульварного кольца, чтобы лучше Кремль просматривался. Но пока мы ограничимся парком от Большого Каменного моста до Крымского.

— А бассейн засыпем?

— Со временем.

Бассейн «Москва» мне было жалко, так как именно там я научился плавать. Кроме того, я всегда его считал памятником: памятником варварству (вспомним храм Спасителя) и монументом показухе и головотяпству (Дворец Советов).

В следующий «сеанс» он показал мне рисунки и чертежи стел, монументов и бюстов. Кого там только не было! У двух противоположных входов в парк стояли равновеликие фигуры Ленина и тогдашнего генсека-маршала. А посредине... Тито и Жданов, Кастро и Косыгин, Джошуа Нокмо и Янош Кадар... Сколько вождей и деятелей было всего, я сосчитать не успел.

Вскоре мне была вручена еще одна книжка, также отпечатанная типографским способом, под названием «ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ». В ней было полное описание мемориала, а докторантами выступали... все члены тогдашнего Политбюро плюс председатель Госкомитета и его первый зам. В свете Ленинских премий за биографические брошюры это выглядело вполне правдоподобно.

В диссертации давалось теоретическое обоснование, почему тот или иной лидер или деятель должен быть изваян только так, как предусматривалось,— бронзовая голова, или гранитный бюст, или мраморный памятник во весь рост с вытянутой правой рукой, указующей, где именно размещено светлое будущее, или в группе с другими деятелями и т. п.

Кроме того, в ней приводились полные биографии изваяемых, со всеми титулами, постами и орденами — обоснования увековечения. На первой странице значилось: «Утверждено ВАК», и прочерк для даты.

В промежутках между просмотром брошюр и чертежей я выполнял мелкие поручения хозяина: отвезти бумагу в канцелярию Совмина, получить бумагу в Минвнешторге...

Сеанс гипноза продолжался, и через несколько дней я был допущен в другую комнату, с лоджией. Все жизненное пространство было уставлено бюстами. Художник оказался скульптором, и скульптором неплохим. Вот очень похожий Романов, вот Черненко, вот Гришин, вот Брежнев... Стоп!

— А почему у Леонида Ильича пять Звезд Героя? Он ведь только трижды Герой? — спросил я по наивности.

— Не твое дело! — ответил скульптор.

Дома я поставил окончательный диагноз: «Псих!» — и сбежал, завербовавшись переводчиком с какой-то интуристовской группой, даже не потребовав зарплаты за неделю работы оруженосцем.

...Указ о присвоении четвертого звания Героя твердому ленинцу застал меня с интуристами в одном из древних российских городов. Пятая Звезда тоже не заставила себя долго ждать.

Почему Госкомитет не состоялся и кто отменил решения партии об увековечении, я не знаю. Но слава богу. Еще б немного...

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

---

* См. Материалы XXV съезда КПСС, сс. 32 и 240, М., Политиздат, 1976.

** *Прим. автора:* планируемому Председателю и тогда жилось неплохо: он был замминистра внешней торговли, на юбилей своего папы стал первым замминистра той же торговли. И лишь в разгар перестройки его удалось с почетом отправить на пенсию.

— Дуся, ты бы разделась, а то ревизор почувствует подвох.

В. МОХОВ.

Г. ОГОРОДНИКОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ЭЙ, УБИРАЙ СВОЮ ТАЧКУ!

НЕ МОГУ, ЛИМИТ НА БЕНЗИН КОНЧИЛСЯ...

УБОРОЧНАЯ

ТЮМЕНЬ-ЗАП. ЕВРОПА

ТЮМЕНЬ-ЗАП. ЕВРОПА

ТЮМЕНЬ-ЗАП. ЕВРОПА

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

О ХОЗЯЕВАХ

Очередей гигантские питоны...
А почему мы к этому пришли?
Хозяев по названью — легионы.
По сути ж, нет хозяев у земли!

Вл. Владимиров, учитель, Костромская обл.

ОХОТНИКАМ

Вы зря здесь с ружьишком рыщете —
Тут с фауной дело швах.
В лесу нашем даже хищники
Давно на птичьих правах.

Флориан Боднар, преподаватель, г. Черновцы.

УЧИСЬ ТОРГОВАТЬ!

Захожу я в магазин,
Чтоб прибарахлиться.
На прилавках — ничего.
Всё — на продавщицах.

А. Колобов, кооператор, г. Иваново.

«... Предусмотрено... к 2005 г. достичь установленных нормативов по очистке выбросов в атмосферу».

Из предвыборных обещаний несостоявшегося народного депутата СССР директора Норильского горно-металлургического комбината А. В. Филатова.

Над арктическою зоной
Разорвался слой озона.
На Норильском комбинате
Дымом дырку конопатят.

В. Кухаренко, журналист, г. Игарка.

ДЕЯТЕЛЬ

Он меня учил,
Тыча пальцем ввысь:
— Гласность получил?
И теперь заткнись!

Е. Свистунов, преподаватель, г. Москва

ФУТБОЛИСТАМ

В хозрасчетном клубе шумно стало,
Жирных ставок требуют таланты,
По окладу — профессионалы,
По игре, как прежде, — дилетанты.

Ю. Ремесник, крановщик, г. Азов.

Ослу, который вверх при Льве пошел,
Лиса однажды комплимент сказала:
— Вы — самый лучший на земле осел,
Осла еще такого не бывало!

В. Черный, слесарь, Малая Рогань Харьковской обл.

РЕКЛАМА

Сегодня нитраты свободно в продаже,
Бери сколько хочешь —
талонов нет даже!
И плата в рассрочку (замечу притом):
Деньгами — сначала,
здоровьем — потом.

К. Якунина, пенсионерка, г. Сумы.

РАВЕНСТВО

— Выскочкам нет хода у меня! —
Визжит Пила, равняя Лес по Пням.

* * *

— Как оценить Мартышкин труд?
— Раз плюнуть! — говорит Верблюд.

СЕКРЕТ СЫТОСТИ

— Чтоб сытым быть, —
Удава учит мать, —
Учись друзей покрепче обнимать.

В. Голубицкий, председатель исполкома сельсовета, с. Ненокса Архангельской обл.

С трибуны ратовал Федот
За перестройку, за народ.
А речь окончивши, тайком
Шагал в буфет за спецпайком.

И. Саранкина, инженер, г. Ташкент.

Безнаказанно могут у нас нахамить:
Равнодушен закон к нашим нервам.
За моральный ущерб
если будут платить,
Стану сразу я миллионером!

А. Гришин, фрезеровщик, Новгородская обл.

ТУТ ОДИН РАССКАЗАЛ...

Не успели мы во всеуслышание объявить об открытии новой рубрики, как на пороге редакции появились две мощные фигуры — поэта Алексея МАРКОВА и журналиста Юрия КАЗАНЦЕВА. Как выяснилось, они принесли свои коллекции — и не только политические анекдоты, но и сверх программы — частушки времен культа личности и застоя. Мы почитали, посмеялись и решили напечатать всё.

ИКРА ДЛЯ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА

●

Мужик зашел в сельский магазин. В магазине хоть шаром покати.

— От, черт усатый, до чего страну довел! — в сердцах сказал крестьянин.

Тут же за его спиной выросли два ражих молодца в форме НКВД, взяли мужичонку под руки и прямо к Берии. А Берия рад служить, тащит колхозника прямехонько к Сталину.

— Это ви кого имели в виду, когда сказали «усатый черт»? — мягко спросил Сталин мужика.

— Гитлера! Кого же еще? — нашелся тот.

— А ви, Лаврентий Павлович?..

●

Черчилль, Сталин и Рузвельт едут в автомобиле. Тут из леса выходит корова и ложится прямо на дорогу. Объехать невозможно.

Черчилль выходит из машины и пытается отогнать животное хлыстиком. Безуспешно. Тогда это пытается сделать Рузвельт ковбойскими криками. Без толку. И вот из машины вылез Иосиф Виссарионович. Он подошел к животному и что-то шепнул на ухо. Корова мигом вскочила и стремглав умчалась.

— Это что же вы ей такое сказали? — поинтересовались спутники, когда Сталин вернулся в машину.

Тот достал трубку, улыбнулся в усы и ответил:

— Я ей сказал: если будешь и дальше лежать — отдам в колхоз!

●

Утром, на следующий день после освобождения от должности, Никита Сергеевич говорит домработнице: «Ну-с, теперь я буду жить, как простой советский пенсионер. Сходи-ка, милая, в магазин, возьми «косушечку» и икорки красной, грамм около двухсот».

Домработница ушла и вернулась только вечером.

— «Косушечку», Никита Сергеич, я это мигом купила, а вот икорки — хоть убей нету, всю столицу живой ногой обегала.

— Вот! — в сердцах вскричал Хрущев.— Вот! Как будут жить дальше!! Один день, как без меня, а икра уже пропала!

●

Граница. Таможенный досмотр. Воробей в форме итальянской таможенной службы, осматривая багаж советского воробья-эмигранта, говорит: «И куда это вас несет от родимых крыш?! И с питанием у вас, газеты пишут, все ладно. До двадцати процентов урожая зерновых по дорогам рассыпано! Не пойму!»

— Не хлебом единым! — задрал клювик эмигрант.— И почирикать охота!

●

Средь распаханного луга
Воробьи пасут грача.
Это личная заслуга
Леонида Ильича!

●

Никудышный Вася плотник,
Но стучать большой охотник.
Стукнет — и товарищ канет
Где-то в дальнем Магадане.

●

Эх, подружки, веселись,
Обернулась решкой жизнь...
Кто болтает — тем почет,
А работники не в счет!

●

Коммунары, коммунары,
Кому кресло, кому нары,
Кому почести и орден,
На арест другому ордер.

●

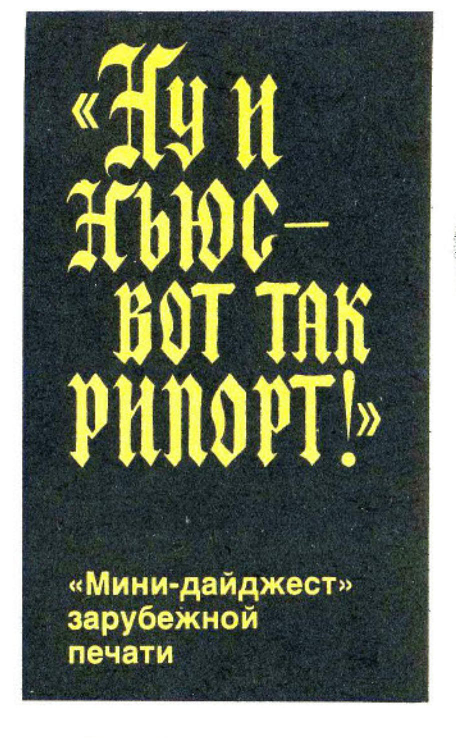
Бабы пашут и боронят,
Огороды городят.
Мужики сидят в правленье
И о бабах говорят.

●

Наступила жизнь — краса,
Не жужжи, лежи, коса.
Можно утром, в полдень спать,
К ветру вышел — спи опять!

П. КУЛИНИЧ, г. Сочи. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

РОКЕР-РОЯЛИСТ И ДРУГИЕ

Право, как-то даже неловко писать об этом в год 200-летия Великой французской революции, но во Франции в последнее время все чаще можно услышать призывы к реставрации монархии.

Еще в 1987 году еженедельник «Пуэн» сообщил, что 17 процентов французов (и, что уж совсем удивительно, 24 процента французских рабочих) весьма благосклонно относятся к этой идее. С тех пор, говорят, ряды роялистов окрепли, причем пополнение идет преимущественно за счет молодежи. Так, например, среди 15 тысяч членов монархической организации «Ресторасьон насьональ» каждый четвертый — подросток. В числе роялистов немало диковинных фигур, например, художник-татуировщик с Пляс Пигаль, лидер движения легитимистов, или панк-музыкант Вики де Сент-Эрмин, называющий себя «рокером-роялистом».

«Только монархия способна объединить и сплотить нацию»,— утверждают сторонники реставрации.

Пока что, однако, ее идея не может сплотить даже самих монархистов, ибо действующие во Франции роялистские группировки постоянно конфликтуют меж собой, выдвигая различных кандидатов на престол.

А ЕСЛИ БЫ НЕ 22-я ПОПРАВКА?..

— Я предпочитаю думать, что отмечаю 39-ю годовщину своего 39-летия.

Так отвечал Рональд Рейган тем, кто спешил поздравить бывшего президента с 78-летием.

— Слава Богу, что все это кончилось,— сообщил он студентам Университета Южной Каролины, имея в виду свое восьмилетнее пребывание в Белом доме.— Теперь я снова могу отдаться верховой езде.

Целиком и полностью? Нет, судя по всему, Рейган все же будет принимать участие в политической жизни. Во всяком случае, он намерен вести кампанию за отмену 22-й поправки к американской конституции, ограничивающей пребывание президента у власти двумя сроками.

Так, значит, если бы не коварная поправка, то и тяга к верховой езде отступила бы на второй план?

Кстати, в ходе одного из опросов выяснилось, что, будь у Рейгана возможность баллотироваться на третий срок, 41 процент американцев голосовал бы за него, тогда как 54 процента — против. Хотя 60 процентов опрошенных убеждены, что при Рейгане жить в Америке стало лучше.

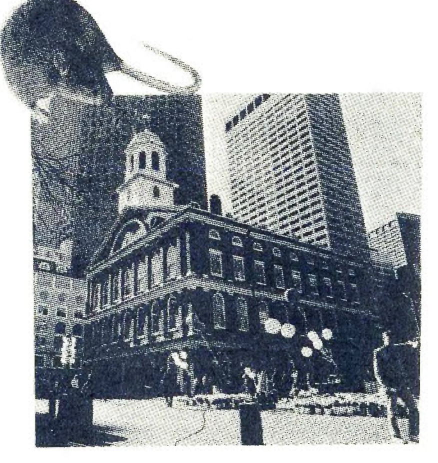
«БОСТОНСКИЙ КРЫСОЛОВ» ГОТОВИТСЯ К БОЮ

Бостон готовится к нашествию крыс. Воображение особо впечатлительных налогоплательщиков рисует картины, способные составить конкуренцию любому фильму ужасов: полчища грызунов, заполонивших центральные улицы, берущих приступом продуктовые лавки Куинси-маркета, осаждающих законодательное собрание штата Массачусетс и врывающихся на плечах неприятеля в жилые кварталы Бэк-бэй...

Дело в том, что в ближайшее время намечено начать сооружение так называемой центральной артерии — магистрали, проходящей через центр Бостона. Естественно, при этом будут затронуты городские коммуникации, где и расположено подлинное «крысиное царство», одно из крупнейших в Соединенных Штатах, как считают специалисты. В Чайнатауне, китайском квартале Бостона, гнусные твари и сейчас чувствуют себя вполне свободно, а недавно — говорят, впервые в истории — они начали захаживать даже в городскую ратушу. Что же будет, когда крысы будут потревожены в самой что ни на есть сфере своих жизненных интересов?

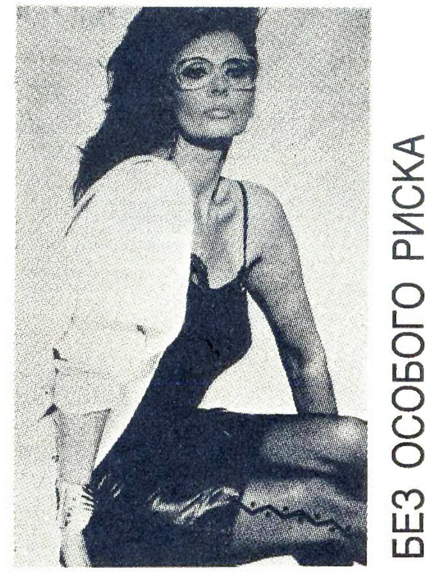
К этому надо добавить, что речь идет о «норвежской крысе» (Rattus norvegicus), существе достаточно мрачном и вполне способном за себя постоять, по мощи челюстей (12 тонн на квадратный дюйм) соперничающем с доброй акулой.

Чтобы не оказаться безоружными перед грозной опасностью, власти штата наняли Уильяма Б. Джексона, известнейшего в стране истребителя крыс. Бывший профессор биологии, Джексон долгое время сотрудничал с ООН, помогая бороться с крысиной угрозой в различных точках земного шара, от Индонезии до Бразилии. В его распоряжении — самые современные виды отравы, включая, например, мощные антикоагулянты, вызывающие у грызунов внутренние кровоизлияния.

Многие бостонцы, однако, полны скептицизма. Они не верят, что простому смертному по силам бороться с крысами, которые, кстати, превосходно себя чувствовали даже на атолле Эниветок после десятилетних испытаний там ядерного оружия.

БЕЗ ОСОБОГО РИСКА

Как выясняется, сооружать памятники отдельным лицам небезопасно даже в тех случаях, когда означенное лицо уже препровождено согражданами в последний путь. Ибо не исключена возможность переоценки земных дел увековеченного, а с нею и неизбежный конфуз. Понятно, что вдвойне рискованно воздвигать монументы при жизни, не говоря уже о сомнительной нравственности подобной акции.

Жителей итальянского городка Поццуоли, неподалеку от Неаполя, эти соображения, похоже, нисколько не смущают, и они подавляющим большинством голосов приняли решение установить памятник своей знаменитой землячке — Софи Лорен. Сведениями о том, как отнеслась к этой идее сама актриса, мы пока не располагаем.

ДОБРОЕ УТРО! ВЫ ЖИВЫ?

Многие американцы, заслышав в телефонной трубке записанный на магнитную ленту голос, тут же дают отбой, пытаясь таким образом оградить себя от всепроникающей рекламы. Иначе обстоит дело в городе Озидж, штат Айова. Тамошняя полиция поставила компьютеры на службу милосердию, оплачивая специальную программу «телефонной проверки» престарелых и одиноких жителей города. Каждый день в определенное время компьютер «звонит» старикам: «Доброе утро! У вас все в порядке?» Если в ответ раздается «да», компьютер переходит к следующему номеру. Если же телефон не отвечает, компьютер уведомляет об этом полицию.

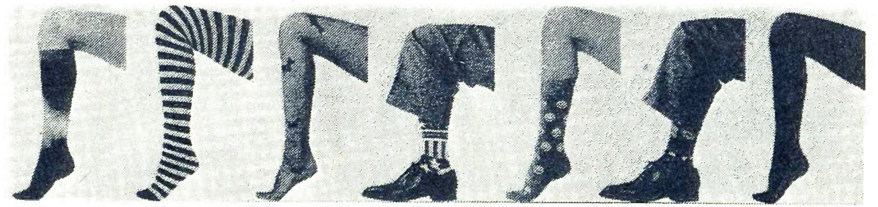
73-летний Клайд Риттер (на снимке) — из тех, кому такой звонок спас жизнь: он был в диабетической коме, и полиция подоспела как раз вовремя...

НОСОЧНАЯ ИМПЕРИЯ

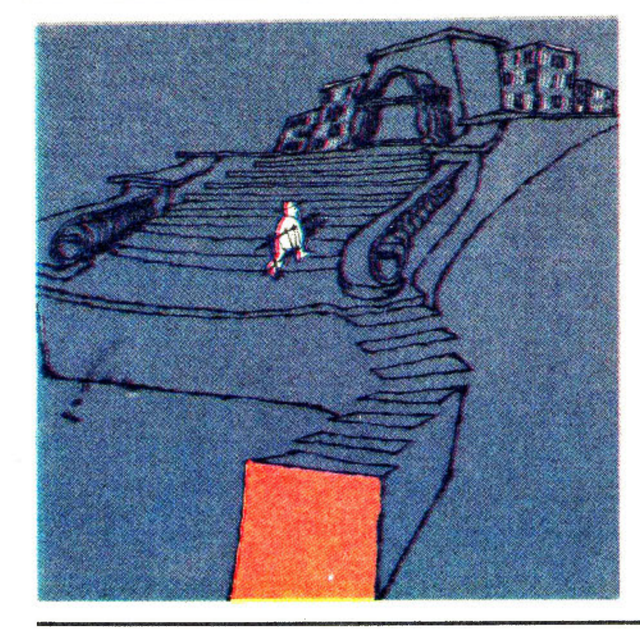
Торговля носками может быть не менее престижна, чем, скажем, автомобилями, компьютерами или ювелирными изделиями. Все зависит от подхода к делу.

Всего каких-нибудь пять лет назад Софи Мирмен, секретарша из Лондона, открыла свой первый чулочно-носочный магазинчик в британской столице, на станции метро Найтсбридж. «Носки должны быть доступны, как газета»— таков был ее девиз. Сегодня Софи владеет 118 магазинами в Великобритании, Франции, Бельгии и США. У нее покупает колготки принцесса Диана, не говоря о менее видных клиентах, вроде кинозвезд или манекенщиц.

Другая носочная империя — фирма «Сок экспресс» — располагает не только четырехэтажным магазином на Манхэттене, но и собственной фабрикой. Конкурентная борьба подстегивает воображение дизайнеров, выбрасывающих на рынок новые виды продукции последней генерации: носки на молниях, на пуговках, колготки с изображениями смеющихся лиц или географических карт...

По материалам журнала «Тайм», США.

Г. КОНСТАНТИНЕСКУ (Румыния).

Харишанкар ПАРСАИ (Индия)

АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В нашем доходном доме квартировало тринадцать семей. Домовладелец, господин Чаудхри, жил неподалеку в коттедже.

Однажды появился у нас новый квартиросъемщик, помощник коллектора [1]. Не успел этот дипти-сахиб [2] появиться в квартале, как тут же стали известны подробности его биографии: в Гвалиоре, где он служил до этого, была у него какая-то история с секретаршей; газеты шум подняли, целый год он без должности был. Потом дело закрыли, а виновника перевели в наш город.

Еще до того, как новый жилец к нам переехал, один сотрудник из его отдела рассказал жителям квартала, что это абсолютно аморальный, безнравственный тип. Где бы ни жил, везде пакостил.

— Как же так! — возмущались жители.— Наш квартал пользуется хорошей репутацией. Здесь уважаемые люди живут. Зачем же господин Чаудхри сдал квартиру такому человеку?

— У нас у всех жены, дочери,— вторили им другие.— Как жить порядочным людям по соседству с таким безнравственным человеком?

Дипти-сахиб знал, что о нем говорят в квартале и с каким презрением к нему относятся. У него появился комплекс неполноценности: ходит, не поднимая головы, ни на кого не смотрит, ни с кем не здоровается.

А люди говорят между собой:

— Надо же! Все сплошь порядочные, и среди них затесался этот распутник!

Я жил один и был единственным, кто общался с помощником коллектора. Иногда он заходил посидеть со мной. Семья его оставалась на старом месте.

Как-то раз он мне и говорит:

— Господин Дас — знаете его? — ходит к одной женщине, что живет у железнодорожного моста. Женщина та весьма дурного поведения.

Замечаю я, что голова его приподнялась немного. Люди же продолжают судачить о нем: дескать, в таком приличном окружении такая аморальная личность!

Два или три дня спустя помощник коллектора сказал мне:

— А вам известна история госпожи Чопра? Знаете, как она замуж выходила? Она состояла в связи с тремя мужчинами одновременно. Когда она забеременела, господину Чопре пришлось на ней жениться — двое других были женаты.

Вижу, что мой собеседник прямее голову держит. А в квартале разговоры все те же:

— Как можно? Один презренный человек среди стольких почтенных людей!

Проходит еще несколько дней. На моих глазах шея дипти-сахиба понемногу выпрямляется, и смотрит он все более уверенно.

— Дочка у Шривастава какая испорченная! — говорит.— На днях застали ее в гостинице с мужчиной.

А пересуды о нем не утихают:

— И откуда он взялся на нашу голову, этот прохвост?

Еще через три-четыре дня дипти-сахиб рассказал мне, что господин Панде живет с женой своего брата, того, что снимает квартиру на Сивил-Лайнз. По мере того как он рассказывал, голова его поднималась все выше и выше.

А жители квартала свое ладят:

— Совсем бы не место такому негодяю среди уважаемых людей!

Дипти-сахиб продолжал свой поиск. Теперь он знал что-то пикантное почти про всех жителей квартала. Не могу сказать, в какой мере его информация соответствовала действительности, скорее всего он многое придумывал сам, но делал это неподражаемо — настоящий артист! С каждой новой порцией сведений он преображался прямо на глазах.

И вот наступил день, когда дипти-сахиб стал ходить с высоко поднятой головой. В его походке появилось что-то надменное. Теперь он со всеми раскланивался и даже вступал в беседу.

Однажды я спросил его:

— Почему вы семью не везете? Трудно, поди, одному-то?

На что дипти-сахиб ответил:

— Ну что вы? Сюда?! Вот найду квартиру в приличном квартале, тогда можно и с семьей переезжать!

Перевела с хинди
Н. СОЛНЦЕВА.

[1] Коллектор (collector — англ.) — ранг чиновника индийской административной службы.

[2] Дипти (сокр. от deputy collector) — помощник коллектора.

•

— Я категорически настаиваю на разводе,— заявил в суде отчаявшийся истец.— Она продолжает держать в спальне ручную козу, и я просто не в силах выносить этот запах.

— Вам можно посочувствовать,— покачивая головой, согласился судья.— Но нельзя ли было открыть окно?

— Что? — воскликнул муж.— И выпустить прочь всех моих голубей?

•

— Это просто издевательство! — обращается к портье возмущенный турист.— Ваш отель называется «На берегу», а до моря надо пять километров добираться на машине!

— Не расстраивайтесь. Соседний отель называется «Австралия», а до нее никак не меньше 20 тысяч километров.

•

— Что такое истинный джентльмен?

— Это мужчина, который, целуя жену, вынимает трубку изо рта!

•

Судья:

— Если признаетесь, где спрятали украденные деньги, приговор будет смягчен!

Обвиняемый:

— Господин судья, но ведь это же чистейшее вымогательство!

•

В ресторане.

— Мадам, ваш муж уполз под стол,— сказал подбежавший к столику официант даме, которая в этот момент смотрела на вход в зал.

— Ошибаетесь. Мой муж стоит в дверях...

Из журналов «Биллед бладет», Дания, и «Ви», Швеция.

Эрнст РЁЛЬ (ГДР)

ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОКУПАТЕЛЕЙ

«Восемь увлекательных настольных игр в одной коробке!» — услышал я радиорекламу, когда знакомился с товарами в отделе игрушек нашего универмага. «Вся ваша семья будет в восторге!»

Я не устоял. Ни минуты не раздумывая, схватил с полки коробку и поспешил к кассе. Кассирша, неохотно оторвавшись от детектива, выбила чек, бросила на тарелочку сдачу и сочла на этом свою миссию законченной.

— Не могли бы вы упаковать мне коробку? — вежливо осведомился я.

Не отрываясь более от детектива, кассирша жестом указала на упаковочный столик с рулоном фирменной оберточной бумаги, на которой через каждые несколько сантиметров было напечатано: «Благодарим за покупку», и с толстой катушкой бечевки. Очевидно, она имела в виду прогрессивный метод торговли — самообслуживание.

Шагнув к столику, я услышал робкий голос молодой женщины, обращавшейся к кассирше:

— Скажите, у вас есть детские велосипеды?

— Нет,— односложно ответила та, не отрываясь от детектива.

— Сожалею вместе с вами,— посочувствовал я покупательнице.

— Не беда,— проворковала молодая женщина милым голосом. И добавила, явно в назидание продавщице: — Если и откажут, но любезно, это приятнее, чем если дадут, но неохотно.

— Зачем же отказывать,— попытался я продолжить беседу.— Я как раз хотел посоветовать вам купить самокат.

Завершая на самокате марки «Дерби» круг по залу, я увидел, что покупательница уже достала из своей сумки деньги.

— Деньги в кассу,— указал я на любительницу детективов.

Моя любезность не осталась незамеченной. Покупатели обращались теперь ко мне. Я испытал прекрасное чувство полезности ближним. Огорченной казалась лишь кассирша: ей приходилось то и дело откладывать книгу и получать деньги!

Когда я вернулся к упаковке купленной коробки, ко мне стремительно приблизился здоровенный верзила:

— Полдюжины теннисных мячей, любезны, да побыстрее!

— Знаете,— сказал я ему задушевно,— в универмаге мячей нет. Но я вам дам записку к знакомому продавцу в «Доме спорта», для моих друзей у него всегда есть небольшая заначка.

Пока я писал записку, мой изумленный собеседник взял в кассе книгу отзывов и записал благодарность за особо чуткое отношение к покупателям. Наш разговор привлек немало любопытных, среди которых оказался паренек с фотоаппаратом.

Во всей этой суете я чуть не забыл о своей покупке, все еще лежавшей на упаковочном столике. Этим хотел воспользоваться некий ловкач: он тихонько взял коробку и прошмыгнул было мимо кассирши, которая все еще не дочитала свой детектив. Но я заметил вора и остановил его.

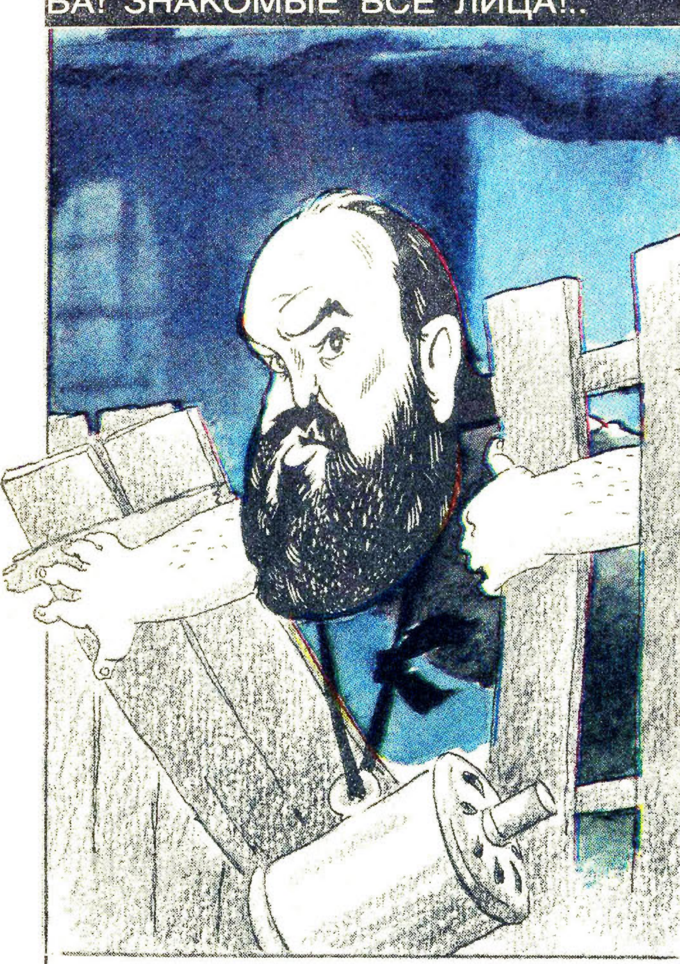
— Поздравляю! — похлопал меня по плечу появившийся откуда-то охранник.— Мы давно уже подозреваем этого парня, но ни разу еще не могли взять его с поличным. Готов за это исполнить любое ваше желание.

У меня было одно желание: упаковать свою коробку и отнести ее наконец домой.

...Вчера я опять заглянул в универмаг и был приятно удивлен. Прямо против главного входа красовалось несколько портретов, и среди них — фотография моей персоны. На стенде «Лучшие люди универмага».

Перевел Ал. ЯКОВЛЕВ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Алексей ПЕТРЕНКО

О Петренко шли дурные толки,
Что лежал в «Агонии» на полке.
Сняли с полки — этому мы рады,
Но снимать его почаще надо!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

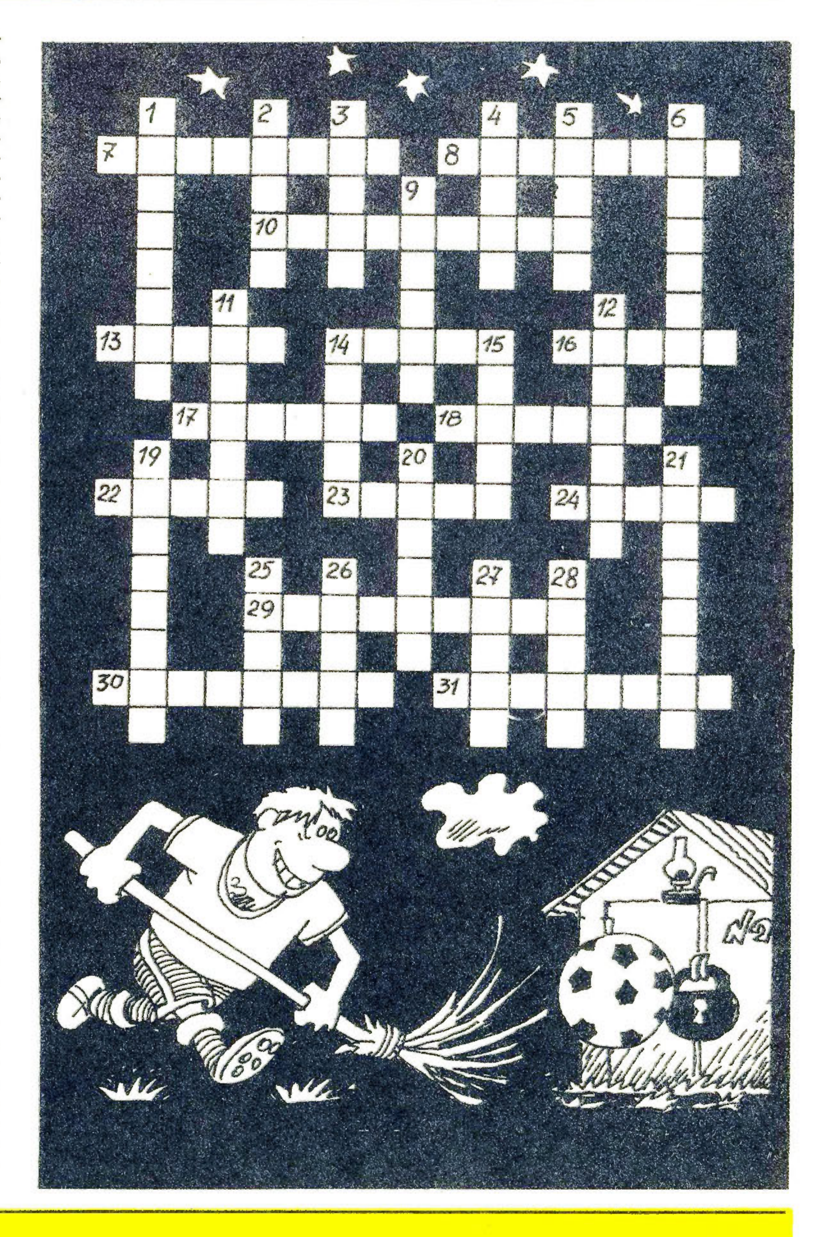
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Добыча, за которой охотятся с перьями. 8. Учреждение, знаменитое своими корзинами. 10. Мудрость, которая сказалась в народе. 13. Пулегон. 14. Слоновая сопелка. 16. Близкий чужой человек. 17. Предмет поросячьей сервировки. 18. Спортивная поножовщина. 22. Самовыражение маленьких лебедей. 23. Человековоз. 24. Усатое зернохранилище. 29. Домашняя верхотура. 30. Внебрачный мужчина. 31. Спорное ристалище.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фигура в длину. 2. Свет, попавший под стекло. 3. Газетная точка. 4. Парной инструмент. 5. Автоподворье. 6. Мещанин по-немецки. 9. Пешеходка. 11. Питьевая глубинка. 12. Союз мяча и мотоцикла. 14. Хатный минимум. 15. Дымовая выходка. 19. Музыкальная вилка. 20. Предел похудения. 21. Однотемное собрание (*журналистск.*). 25. Пробивное место (*торг.*). 26. Студенческое соединение (*летн.*). 27. Внутреннее содержание стручка. 28. Махровая тара.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Базар. 6. Поэзия. 7. Блиц. 8. Курица. 10. Рандеву. 12. Услуга. 14. Остров. 17. Слово. 19. Мина. 20. Тоска. 21. Пицца. 23. Троя. 24. Единица. 26. Клип. 27. Груз. 29. Алфавит. 30. Кобыла. 32. Грузоподъемность.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Какаду. 2. Парк. 3. Пилон. 4. Шило. 6. Причастие. 7. Бревно. 9. Ара. 11. Припарки. 13. Ловец. 15. Спектакль. 16. Весы. 17. Сапожник. 18. Бантик. 20. Тройка. 22. Циннобер. 25. Дыра. 26. Клирос. 27. Глаза. 28. Зарок. 31. «Гну».

В НАШЕМ ЦЕХЕ

«НЮАНС» С НЮАНСАМИ

Застенчиво мелкая надпись: «Издание осуществлено за счет автора» (авторов) свидетельствует, что творцам этого сборника пришлось несколько раскошелиться. Зато, как убеждаешься, прочитав его, за иронией, сарказмом, юмором им лезть в карман не понадобилось. Выдали щедро.

Появилось это милое крокодильему сердцу изобилие под знаком клуба «Нюанс» Ярославского областного экспериментально-творческого объединения сатиры и юмора.

В сборнике под одной крышей, вернее, в одном футляре (восемь изящно изданных миниатюрных книжиц, по числу авторов, вложены в переплет-футляр), собралась тесная компания ярославских юмористов: два поэта (А. Журавель и А. Линецкий), четыре прозаика (М. Китайнер, А. Костюшин, Ю. Маслов и Н. Шадуров) и два художника-карикатуриста (М. Жилкин и Б. Холмовский). Они создали где благодушно-забавное, а где злоехидное тематическое и масштабное разнообразие.

Вот А. Костюшин поведал нам, как рабочий Иванов, принимая у себя дома в добровольно-принудительном порядке заезжих леди и джентльменов, перепутав копейки с рублями, сообщил, что зарабатывает по три тысячи в неделю, а затем в числе прочего увеличил даже собственное семейство, прибавив третьего сына. Правда, когда гости покинули дом, жена указала ему на неточность, но он заявил, что дело поправимое, и погасил свет.

Последнее, впрочем, я мог бы не пересказывать, но это просто зарубочка, что, мол, и «Нюансу» не чужда мода на солененькое.

Неприятности в сборнике случаются не только с персонажами произведений, но и с самими авторами. Так, А. Журавель вознамерился спародировать поэта, который довольно-таки фамильярно гуторил с героями прошлого. Для этого пародист всю Сибирь прошел с Ермаком, стрелял папиросы у Разина, но, когда вздумал поучать их, как жить, его

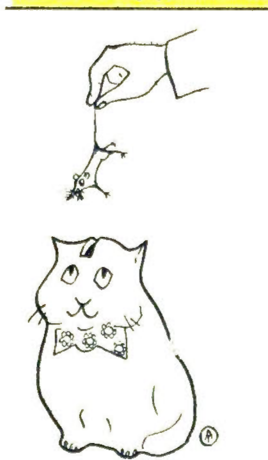
«... куда-то очень странным шепотом
с собой Иван Сусанин пригласил»...

Художники по части разнообразия тоже не поскупились, но и от избитых решений отказываться не стали. Например, Б. Холмовский показывает такой лабиринт канцелярских столов, что опешившему перед бюрократами посетителю до цели без ариадниной нити и не добраться. Запомнился у него же «Женский календарь», отрывая листочки которого некий муж с ужасом обнаруживает, что все они с одной датой — 8 марта. А вот М. Жилкин показывает серийный способ доведения культуристов до максимальных габаритов — с помощью воздушных насосов.

... Мы вроде бы все знаем, что не в деньгах счастье, но все-таки догадываемся, что и деньги и счастье лучше, чем просто счастье. Это я к тому, что подобные сборники не грех и не в убыток было бы почаще выпускать и за государственный счет.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

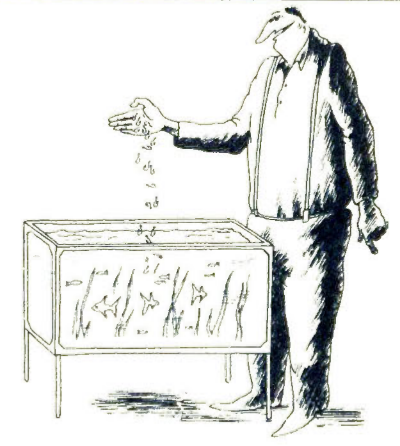
КРОКОДИЛИНКИ

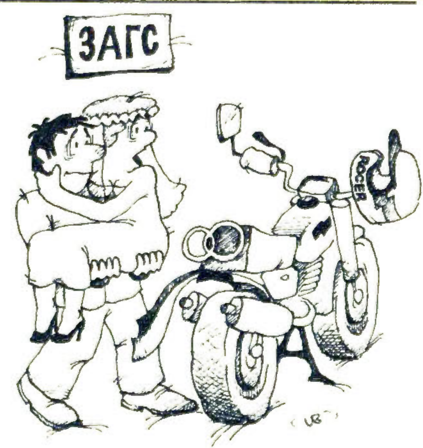
А. ТАРАНЦЕВ, г. Мытищи.

В. ЮЖНЫЙ, г. Одесса.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

В. ИВАНОВ, г. Ярославль.

I

Ну и время пошло!

НОВОЕ ВРЕМЯ

II

Деревня пустеет!

Крестьянка

III

Экономика разваливается!

НОВЫЙ МИР

IV

Всюду мафия!!!

ОГОНЁК

V

Женщины надрываются!

РАБОТНИЦА

VI

Лекарств нет! Помереть ведь можно! Что же делать???

Здоровье

VII

Выписать журнал Крокодил!!! Смех — лучшее лекарство!

КРОКОДИЛ

В. ЛУГОВКИН.

30 коп. Индекс 70448.